

Kalina

ДАРЬЯ КАЛИНИНА

**СГЛАЗ ПОРЧЕ —
НЕ ПОМЕХА**

СЕКРЕТЫ
ДАМСКОЙ
ОХОТЫ

Сыщицы-любительницы Мариша и Инна

Дарья Калинина

Сглаз порче – не помеха

«ЭКСМО»

2004

Калинина Д. А.

Сглаз порче – не помеха / Д. А. Калинина — «Эксмо»,
2004 — (Сыщицы-любительницы Мариша и Инна)

Все началось с самого невинного желания Ани приворожить парня. Для этого нужно было совсем немного: взять пасхальное яйцо и в полночь закопать его в могиле человека, носящего имя возлюбленного. Ане, как всегда, стала помогать ее бесстрашная подруга Мариша. Но случилось непредвиденное! В темноте они перепутали могилы, а вместо того, чтобы зарыть яйцо, откопали шкатулку, которую тут же решили отобрать несколько агрессивно настроенных мужчин. Девушки едва спаслись от них бегством. А потом оказалось, что в шкатулке находятся какие-то странные бумаги, написанные на японском языке. Другие бы поставили эту изящную вещицу в сервант и показывали гостям – жуткая экзотика! Но Аня с Мерзавцам, аферистам самого высокого пошиба и даже матерым убийцам одинаково не поздоровится, если они вздумают перейти дорогу неумным подругам!..

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	18
Глава 3	30
Глава 4	49
Конец ознакомительного фрагмента.	50

Дарья Калинина

Сглаз порче – не помеха

Глава 1

Мариша выглянула за окно и убедилась, что там, как она и подозревала, в самом деле очень темно. Фонари по какой-то причине горели через один и то не в полную силу. Но спрашивать разрешения, можно ли ей пойти прогуляться, слава богу, не у кого. Почти на полгода Мариша предоставлена самой себе. И сейчас она собиралась активно попользоваться своей свободой. Впрочем, вполне невинно. Мариша собиралась всего лишь пройтись и навестить свою давнюю подругу Аню.

Еще до вчерашнего дня Мариша жила в Вене. Но после недельного отсутствия ее мужа Карла, который уехал в командировку в США, Мариша заскучала. И чем больше проходило времени, тем сильнее она скучала. Слоняясь по опустевшему дому, Мариша умирала от одиночества.

Настоящих подруг в Австрии она так и не завела, хотя и прожила в Вене почти три года. Были лишь приятельницы, жены друзей Маришиного мужа, а с ними у нее тесного контакта не получалось. Слишком по-разному они смотрели на жизнь. И, проведя неделю в заточении, каким стал казаться ей собственный дом, Мариша позвонила Карлу в Америку и решительно заявила, что едет домой в Питер. Навсегда! Пусть знает, как бросать жену одну на целых полгода.

– Как хочешь, дорогая, – покорно ответил Карл. – Лишь бы тебе хорошо было.

Почему-то безропотное понимание со стороны мужа еще больше разозлило Маришу. Она поспешно пошвыряла самые необходимые вещи в три больших чемодана, заказала по телефону авиабилет до Питера и ушла из дома с твердым намерением никогда больше не возвращаться в эту темницу.

И вот теперь, оказавшись в Питере, в своей родной квартирке, Мариша, отоспавшись с дороги, первым делом решила навестить своих подруг.

Поскольку Аня жила ближе всех, Мариша отправилась к ней первой. Звонить, чтобы предупредить подругу о своем визите, Мариша не стала. Хотелось сделать сюрприз. И хотя часы показывали почти полночь, а на улице было темно как у негра, известно где, поскольку не горели фонари, Мариша смело направлялась в гости, где ее не ждали.

Уже подходя к Аниному дому, она услышала странные звуки, привлечшие ее внимание. Мариша тут же остановилась, прислушалась и помотала головой. Звуки пропали. То есть слышался шум проезжающих машин, музыка из окон, человеческие голоса и лай собак. А вот странных звуков больше не было. Но стоило Марише сделать несколько шагов, как звуки повторились снова.

Мариша хмыкнула и прислушалась снова. Нет, ей не показалось. Из Аниного дома определенно кто-то вопил дурным голосом. Мариша прибавила шагу, и вскоре ее глазам открылось зрелище, которое настолько поразило ее, что она даже остановилась. Из форточки Аниной квартиры торчала голова Ани и издавала те самые странные звуки. Прислушавшись, Мариша поняла, что Анька что-то вопит и почему-то по-немецки. А еще немного послушав, Мариша смогла перевести смысл Анькиных воплей.

– Суженый мой ряженный! – кричала Анька. – Приди ко мне, красный молодец, Вальтер Эгерхард.

По-немецки это звучало немного не так, но смысл Аниных воплей Мариша уловила точно. К тому же Анька не поленилась и, все еще не замечая Мариши, перевела свое заклинание.

нение на русский язык. Повторив его два раза подряд, Аня случайно наткнулась взглядом на Маришу.

– Привет! – помахала Мариша рукой подруге.

Аня поперхнулась на середине заклинания, захлопнула форточку и исчезла из поля зрения Мариши.

– Что за шуточки? – пожалала плечами Мариша. – Куда это она? И что вообще происходит?

И Мариша решительно направилась в Анин подъезд, чтобы самой разобраться, почему ее подруга вопит в форточку странные слова. Позвонив в дверь, Мариша принялась ждать. Никакой реакции. Мариша позвонила еще раз, потом еще и еще.

– Кто там? – наконец раздался приглушенный голос Ани.

– Открывай! – закричала Мариша. – Это я!

– Кто я? – деловито поинтересовалась Аня из-за двери.

– Не валяй дурака! – рассердилась Мариша. – Это я, Мариша!

– Вы врете! – заявила Анька. – Мариша в Вене.

– Я прилетела! – возмутилась Мариша. – Карл смотался в командировку в Америку почти на полгода. Вот я и прилетела. Скучно же одной.

За дверью послышалось шуршание, а потом дверь приотворилась, и в щели появился любопытный Анькин глаз.

– И в самом деле ты! – удовлетворенно заявила Аня, окончив осмотр подруги. – Заходи! А я думала, что опять наркоманы ломаются. У нас на третьем этаже в такой же квартире продают наркотики, так наркоманы все время путают и к нам ломаются. Всю дверь исцарапали, сволочи.

Мариша прошла в Анькину квартиру и огляделась. Тут все было по-старому и потому приятно грело душу. Вроде бы Мариша никуда и не уезжала. Вроде бы сама Аня не выходила замуж в той же Австрии и не получала большого наследства, на которое могла безбедно существовать еще долгое время.

Впрочем, наследство Анька получила не от первого и даже не от второго своего мужа. А от без памяти влюбленного в нее старикашки, который оставил все свое состояние Аньке, чтобы позлить свою родню. Может быть, старикашка потом и передумал бы и простил родню. Но он своевременно отдал концы, и деньги достались Ане.

– Ну как ты? – спросила Мариша у Аньки, когда церемония обмена поцелуями и объятиями закончилась и Мариша убедилась, что Анька трезва как стеклышко и вроде бы в своем уме.

– Да неплохо, – ответила Аня, старательно отводя глаза в сторону.

– А чего ты в форточку кричала? – спросила у нее Мариша.

Анька покраснела и метнула на нее смущенный взгляд:

– Ты слышала?

– По-моему, ты так громко орала, что все соседи слышали, – ответила Мариша.

– Плевать на них, – махнула рукой Анька. – Сплошные алкоголики и наркоманы. Они все равно ничего не поняли, даже если бы и услышали.

– Ну, а все-таки? – настойчиво повторила Мариша. – Что ты кричала? Да еще по-немецки.

Аня плюхнулась на кухонную табуретку, посмотрела на закипающий чайник и без всякой связи сказала:

– Замуж страшно хочется.

– Ну да? – поразились Мариша, которая в последний год ежедневно по несколько часов в день мечтала, как было бы хорошо, если бы ее Карл куда-нибудь провалился и оставил ее в покое.

– Да, – кивнула Анька.

– И при чем тут то, что ты по ночам орешь в форточку по-немецки? – удивилась Мариша.

– Ты что, не слышала, что я кричала? – удивилась Анька. – Это же приворотное заклинание. Я вот в этой книжке вычитала.

И она достала из холодильника и протянула Марише довольно потрепанную уже книжку в бумажном переплете. Книжка называлась «Любовная магия и приворотные чары» и была заложена в нескольких местах бумажными закладками.

– Я решила приворожить одного своего старого знакомого, – призналась Марише Аня.

– А почему старого? – удивилась Мариша. – Новых, что ли, не хватает?

Аня вздохнула.

– Какие новые? – обреченно спросила она. – Одна гопота вокруг. По улицам ходить страшно, а не то что знакомиться. Да и где знакомиться? На работу я не хожу, желания работать никакого нет. А если не на работе, то где познакомиться-то? Да и не хочу я за русского. Ведь либо алкоголик попадется, либо бабник, либо женатый с детьми. Нет уж, я хочу снова за иностранца замуж. Они хоть люди серьезные. И к браку у них ответственное отношение.

– Ну и что? – спросила Мариша. – Я все равно в толк не возьму, почему ты в форточку орешь?

– Да не ору я! – рассердилась Аня. – А привораживаю!

– А зачем привораживаешь? – удивилась Мариша.

– Так не идет на контакт, дьявол! – призналась Анька. – Я ему звоню, а он мне все про теток каких-то твердит, которые ему прохода не дают.

– Вальтер на контакт не идет? – догадалась Мариша, вспомнив имя мужчины, которое Анька самозабвенно выкрикивала в темноту.

– Вот-вот! – кивнула Аня. – Он самый. Вроде бы звонит мне часто. И письма шлет. А на решительный шаг не отваживается. Вот я и решила его немножко подтолкнуть.

– Ну и как? – заинтересованно спросила Мариша. – Помогает твое приворотное заклинание?

– Да нет! – вздохнула Аня. – Не сказала бы, чтобы особо. Если честно, то даже наоборот. Вальтер мне совсем звонить перестал. И еще про каких-то соседок бредить начал.

– Это плохо, – согласилась Мариша.

– Но я так просто от него не отстану, – бодро заявила Аня. – Если этот приворот не поможет, я другой применю. Посильней. Плохо только, что у меня фотографии Вальтера нет. Без фотографии совсем не то. И еще желательно клочок его одежды, волос или каплю крови. Ну и, конечно, хорошо, чтобы он по соседству где-нибудь жил.

– Почему? – опешила Мариша.

– Потому что иногда для пользы дела требуется что-нибудь ему в еду или питье подмешать. Или зарыть у порога. Или в постель подбросить. Ну, чтобы контакт посильней был.

– А, ясно! – поняла Мариша. – А так ничего подходящего тебе из этой книжки выбрать не удалось? Ну, чтобы и на расстоянии действовало. И без фотографии управиться можно было.

– Вот единственное, что подходит мне, ты сама лично наблюдала, – сказала Аня. – Выкрикивать в полночь в форточку его имя вместе с приговором. Но это совсем слабенькое средство. Одна маета.

И Аня махнула рукой.

– А прохожие не пугаются, когда тебя слышат? – спросила Мариша.

– Прохожие? – задумалась Аня. – Прохожие – не знаю, никто пока не жаловался.

– А соседи?

– А соседи точно что-то заподозрили, потому что стали странно на нас с мамой поглядывать, – ответила Анька, заваривая в заварочном чайнике травяной чай. – Да, плевать. У самих рыльце в пуху. Говорю же, наркоманы сплошные кругом.

В этот вечер долго не видевшиеся подруги переговорили о многом. И разошлись по комнатам только в третьем часу ночи. Мариша даже осталась ночевать у Ани. И пока не заснула,

все время думала о том, что затеяла Анька. На следующий день подруги проснулись только после полудня. И позавтракав, Аня срочно начала собираться в город.

– Хочу посмотреть в книжных магазинах еще подходящей литературы по привороту, – сказала она Марише. – Ты со мной поедешь?

– Угу, – кивнула Мариша. – Во-первых, интересно, что ты там в магазине откопаешь. А во-вторых, мне все равно делать нечего.

И подруги отправились в обход, а вернее, в объезд, потому что Мариша взяла свой старенький «Опель», который все это время преданно дожидался ее возвращения в родной город, книжных лавок, магазинов и магазинчиков. Увы, все, что попадалось им в руки, Аня или уже читала, или содержание не соответствовало ее нуждам. Но наконец подруги наткнулись на книгу «Заговоры сибирской целительницы».

– Кажется, тут есть ценные указания, – сказала Мариша, прочтя несколько заговоров. – Вот например, как свести бородавки.

– У меня нет бородавок, – сердито буркнула Аня, которая была раздражена тем, что обилие книжных новинок на прилавках никак не соответствовало ее запросам.

– Или как заговорить курятник от поджога, – продолжала Мариша. – Или заговор от храпа. Или вот еще, должно быть, отличный заговор от железницы. Жаль, что я не знаю, что это такое.

– Все не подходит. Кур я не держу. А если храплю, то это мое личное дело, – буркнула Аня.

– Но тут есть еще одна книжка того же автора, и в ней куча приворотов, – сказала Мариша. – Если не возражаешь, я бы ее купила.

– Покупай, – разрешила Аня, взглянув на заглавие. – Вместе и почитаем на досуге.

Но читать Аня начала прямо в Маришином «Опеле», когда они возвращались к ней домой.

– Действительно полезная книга, – вынуждена была признать Аня, прочтя книгу до середины. – Кажется, я нашла тут один заговор, который мне поможет.

– Да? – обрадовалась Мариша.

Обрадовалась она не тому, что подруга нашла подходящий заговор, сама Мариша в эту чепуху не верила, поскольку одно время была владелицей гадального салона. И отлично знала цену всем предсказаниям и магическим ритуалам. А обрадовалась она тому, что Аня оживилась и ее глаза снова заблестели.

– Тут написано, что заговор очень сильный и применять его нужно только в самом последнем случае, – сказала Аня. – Когда все другие уже не помогли.

– А что для него нужно? – спросила Мариша.

– Во-первых, лошадь, – ответила Аня. – Если точнее, то жеребец. Потом пасхальное яйцо. И наконец самое сложное – могила.

– Ну, извини, насчет могилы ты не права! – возразила Мариша. – Кладбищ у нас в городе пруд пруди. А там, соответственно, и могилы имеются.

– То-то и оно, что нам годится не любая могила, – сказала Аня. – Нужна такая, в которой похоронен человек с тем же именем, что и у объекта, на который направлен приворот.

– Другими словами, нам нужно раздобыть могилу какого-нибудь усопшего Вальтера? – спросила Мариша.

– Именно, – кивнула Аня. – Это, на мой взгляд, самая сложная часть. Потому что жеребца я одолжу у Ленки. Она как раз купила себе двухлетнего. Ну, ты знаешь Ленку, ту, что с лошадьми возится. Вот и сейчас купила себе очередного. Думаю, что ее жеребец отлично подойдет. А пасхальные яйца можно раздобыть в магазине сувениров.

– Не уверена, что там имеется в виду именно сувенирное яйцо, – сказала Мариша. – Наверное, нужно обычное яйцо, покрашенное и освященное в Пасху.

– И где мне такое взять? – разозлилась Аня. – Сейчас конец августа! Все такие яйца мы съели еще в апреле. И до следующей Пасхи ждать почти целый год. Я не могу так долго ждать!

– Ладно, не расстраивайся, – успокоила ее Мариша. – Думаю, что силы вселенной поймут, что ты имела в виду. И помогут тебе.

– Ты думаешь? – с надеждой спросила у нее Аня.

– Уверена, – кивнула Мариша. – Во всяком случае, я тебе точно помогу.

И подруги пошли покупать пасхальное яичко. Выбрав в сувенирной лавочке деревянное яйцо посимпатичней, они отправились на поиски Лены и ее жеребца. Им повезло. Лена была дома. Жеребец со странной кличкой Погром стоял в конюшне, которая находилась всего в пятнадцати минутах ходьбы от Лениного дома. И девушки втроем двинули туда. И пока Мариша отвлекала Лену разговорами, Аня покатила деревянное ярко раскрашенное яйцо по спине удивленного Погрома, приговаривая нужные слова.

К счастью, Погром по молодости лет еще отличался добрым нравом. Стоял спокойно, уткнувшись носом в кормушку. И лишь время от времени подозрительно косился на Аньку. Но в общем, он позволил Аньке закончить ритуал без всяких осложнений. И довольные подруги отправились по городу на поиски могилы Вальтера.

– Поедем на лютеранское кладбище, – предложила Мариша. – Оно на набережной реки Волковки находится.

Подруги поехали туда, облазили его почти все, но Вальтерами на этом кладбище даже не пахло. Вдобавок многие могилы были в таком плохом состоянии, что разобрать, кто в них вообще похоронен, не представлялось возможным. Закончив осмотр кладбища, Аня загрустила.

– Что же делать? – чуть не плакала она. – Не ехать же в Германию, чтобы там найти могилку какого-нибудь Вальтера? Бедная я, бедная! Ничего у меня никогда не получается! Просто проклятие какое-то на мне!

– погоди, – остановила ее стенания Мариша. – Дай вспомнить! Что-то в голове вертится, а что – не пойму.

Аня замолчала, с надеждой глядя на Маришу.

– Вспомнила! – воскликнула Мариша. – Не знаю, как называется это кладбище, но я помню, как там какие-то немцы специально приехали из Германии, чтобы привести в порядок могилы своих соотечественников, которые там похоронены.

– Ура! – воскликнула Аня.

– Это на Васильевском острове, – предупредила ее Мариша.

– Так едем туда скорей! – воскликнула Аня, как будто могила неизвестного Вальтера, если уж она и в самом деле имелась в Питере, могла куда-то деться.

И подруги отправились на Васильевский остров. Второе кладбище тоже располагалось на набережной реки. Только уже реки Смоленки. Выйдя из машины, Аня отправилась было за толпой народа, но Мариша ее остановила.

– Нам вон туда! – указала она рукой на противоположный берег реки. – Эти люди идут в часовню Ксении Блаженной. А нам с тобой по другой надобности. И нужно на другой берег.

И подруги прошли наискосок через бывшее трамвайное кольцо, которое теперь было просто площадью, и нырнули под тень старинного кладбища. Могил тут было в избытке, и подруги разбрелись в разные стороны в поисках подходящей. Мариша блуждала уже около получаса и почти разуверилась в успехе, когда внезапно услышала голос Ани, а потом увидела и ее саму, бегущую по дорожке.

– Нашла! – кричала Аня. – Представляешь, нашла! Пошли покажу!

Через несколько минут подруги удовлетворенно созерцали могилу усопшего около пятидесяти лет назад Вальтера.

– Ну что, – сказала Мариша. – Я удовлетворена. Могила в хорошем состоянии. Тебе повезло. Закапывай.

– Что закапывать? – удивилась Аня.

– Яйцо, – объяснила Мариша. – Чего ты тянешь?

– погоди, – остановила ее Аня. – Дело в том...

– Что? – заволновалась Мариша. – Что снова не так?

– Дело в том, что яйцо по правилам закапывать нужно ровно в полночь, – сказала Аня.

Некоторое время Мариша молчала, осмысливая услышанное.

– Ты хочешь сказать, что тебе нужно вернуться сюда ночью? – наконец произнесла Мариша.

– Не мне, а нам, – поправила ее Аня.

– При чем тут я? – возмутилась Мариша. – Твой любовник, твое яйцо, ты и закапывай!

– Одна я ночью на кладбище ни за что не сунусь! – снова заплакала Аня. – А ты обещала мне помочь!

Мариша могла выдержать что угодно, только не слезы своих подруг.

– Ладно! Не вой! – сказала она Ане. – Сходим вдвоем.

– Только нужно сегодня же вечером, – всхлинула Аня. – Сегодня суббота. А нужно в ночь с субботы на воскресенье. Так ты правда сходишь со мной?

– Конечно, – вздохнула Мариша. – А если этот приворот не поможет, я лично слетаю к твоему любимому Вальтеру.

– И что? – с трепетом спросила Аня.

– И на свете станет одной могилкой больше, – ответила Мариша. – Лишь бы ты не мучилась.

После этого подруги отправились домой. На выходе они столкнулись с парой мужчин, которые были чем-то неуловимо похожи друг на друга, может быть, покроем своих костюмов, – они тоже внимательно осматривали могилы.

– А этим что тут нужно? – прошептала Аня.

– Не ты одна по чужим могилам шастаешь, – сказала Мариша. – Может быть, у этих людей тоже свой интерес имеется. Тебе-то что, жалко?

Но, несмотря на отповедь, Мариша и сама заинтересовалась мужчинами в костюмах. Оба были молодыми, не больше тридцати. И глазами по сторонам шарили с таким видом, словно им тут что-то позарез необходимо найти. Однако странные посетители привлекли внимание не только подруг. К ним подошел работник кладбища и спросил, что они ищут и не нужно ли им чем-нибудь помочь.

Почему-то простой вопрос работника насторожил мужчин сверх меры. Они замотали головами и начали поспешно отступать к выходу. Выйдя с кладбища вместе с мужчинами в одинаковых костюмах, подруги направились к Маришиной машине, а мужчины отправились вдоль стены кладбища.

– Давай перекусим, – предложила Аня. – Вон и кафе, видишь?

Мариша кивнула и с радостью поняла причину раздражения, которое уже почти целый час разбирало ее. Только сейчас, после Аниного предложения, Мариша поняла, что раздражение было вызвано голодом. Ведь позавтракали подруги утром, про обед, поглощенные приворотными чарами, и не вспомнили. А между тем время было самое обеденное.

Подруги зашли в кафе, слопали по две порции сосисок с кетчупом, выпили по чашке кофе с пирожными и вышли на улицу совсем новыми людьми. Подходя к Маришиной машине, Аня внезапно ойкнула и остановилась. Мариша проследила за взглядом подруги и увидела двух знакомых им мужчин, которые прямо в своих новеньких, отглаженных костюмах штурмовали стену кладбища.

– Они совсем чокнутые! Куда они лезут? – поразилась Аня.

Но на этот вопрос подругам никто не ответил. А мужчины неожиданно оказались очень проворными. И уже через минуту скрылись за кладбищенской стеной. Перелезли они через нее в том месте, которое находилось на приличном расстоянии от входа.

– Это они, должно быть, гасятся от того мужика, который полез к ним с расспросами, – заметила Мариша. – Занятное поведение.

– Да нам-то с тобой какое дело? – спросила Аня. – Поехали домой.

На этом прогулка подруг и закончилась. Они вернулись по домам, договорившись встретиться нынче же вечером в половине одиннадцатого, чтобы ехать вместе на кладбище.

– Не забудь яйцо! – крикнула Мариша, высадив Аню возле ее дома.

– Не забудь заехать за мной! – со смехом крикнула в ответ Аня.

И подруги расстались до вечера. До половины одиннадцатого Мариша успела сделать массу дел. Например, она навестила свою маму, которая при виде Мариши первым делом заломила руки и заголосила:

– Неужели Карл тебя выгнал? Ничего удивительного! Я давно этого ждала! Что ты еще натворила?

– Мама, – укоризненно покачала головой Мариша. – Во-первых, я уехала от него сама. А во-вторых, почему это Карл должен был меня выгнать?

– Ты когда приехала? – вместо ответа спросила у дочери Тамара Ильинична. – Вчера? Вот то-то и оно, что вчера. А где ты была вчера всю ночь и сегодня почти весь день?

Мариша задумалась. Отвечать маме правду как-то не хотелось. Потому что стоило начать, Тамара Ильинична легко бы вытянула из дочери всю правду целиком. Включая посещение могилы Вальтера в полночь.

– Будет потом всю ночь переживать, – пробормотала Мариша, обращаясь к двум дворнягам Белке и Стрелке, которые тоже примчались встречать свою хозяйку.

И не они одни. Кроме собак, прискакала кошка Дина сибирских кровей, обожающая купаться в ванне, а не в ванне, так хотя бы в унитазе. Приковылял ворон Кеша, который настолько растолстел, что летать уже просто был не в состоянии. А сверху на Маришу спикировала обезьянка Маня, у которой была война с вороном из-за места на вешалке. Но судя по тому, что Маня за последнее время переросла ворона почти в два раза, победа вскоре должна была достаться ей.

В общении со звериной стаей Мариша и провела время до десяти часов вечера. Потом она засобиралась. Пора было ехать к Ане.

– Куда это ты намылилась на ночь глядя? – подозрительно осведомилась у дочери Тамара Ильинична. – Карл мне уже звонил и велел глаз с тебя не спускать.

– Вот зараза! – не на шутку разозлилась Мариша. – Сам удрал от меня в Америку, а тебя здесь за мной следить заставляет.

– Он о тебе волнуется, – возразила Тамара Ильинична. – И не без причины. Никто другой не умеет так влипать в различные истории, как ты, моя милая. И Карл это отлично знает.

– Пусть Карл волнуется за себя, – отрезала Мариша. – А я за себя постоять сумею. Уж где-где, а в моем родном городе, где меня каждая собака знает, мне ничего не грозит. И вообще, я теперь стала гораздо старше и благоразумней.

Ох, не следовало ей этого говорить. Должно быть, какой-то ангел-проказник высоко наверху услышал Маришину похвальбу и решил подбросить ей очередное приключение, исключительно чтобы испытать на прочность Маришино благоразумие и прочие ее неоценимые качества.

– А я думала, что ты не приедешь! – такими словами встретила Маришу Анька, увидев машину подруги из окна и выбегая из дома. – Звоню тебе целый день, а ты где-то болтаешься.

– Я была у мамы, – объяснила Мариша.

– Надеюсь, ты ей не рассказала про наши планы на сегодня? – испугалась Аня. – А то ведь она немедленно позвонит моей маме и все ей расскажет.

– Не беспокойся, – хмыкнула Мариша. – А ты сама своей маме не проболталась?

– Нет, мама у тетки Веры на даче, – ответила Аня. – Ты разве не заметила, что ее дома нет? Но на всякий случай, если она сегодня вернется, я оставила ей записку, что поехала ночевать к тебе.

– Вряд ли вернется, – усомнилась Мариша. – Время уже позднее.

– Ну и что, на последнюю электричку вполне может успеть, – не согласилась с ней Аня.

Спорить Мариша не стала. В конце концов Аня свою маму должна знать лучше. Если считает, что та вполне может вернуться от сестры среди ночи, значит, так и есть. Подруги немного покатались по ночному городу и к кладбищу приехали, когда Анины часы показывали двадцать минут двенадцатого.

– Время точное, – заверила Аня подругу. – Я три раза по телефону сверяла.

– Почему три? – удивилась Мариша.

– Чтобы узнать, точно ли идут сами часы, – пояснила Аня. – Не могу же я рисковать и ошибиться, зарыв яйцо не точно в полночь, а, скажем, без четверти двенадцать. Или, наоборот, уже после полуночи.

Выйдя из машины, подруги, крадучись, пересекли площадь и оказались перед воротами кладбища. Тут возникло первое затруднение. Ворота были закрыты.

– Какие же мы с тобой дуры! – простонала Мариша. – Нужно было смекнуть, что на ночь кладбище закроют.

– И что делать? – жалобно спросила Аня.

– Надо было приехать пораньше и спрятаться на кладбище, до того как сторож закрыл ворота, – сказала Мариша.

– И ты предлагаешь ждать еще неделю? – спросила Аня. – До следующей субботы? Это невозможно!

– Почему?

– Заговор потеряет силу, – ответила Аня. – И придется все начинать сначала. Покупать новое яйцо, идти к Погрому, ну и так далее.

– Нет, – решила Мариша. – Это не годится. Это будет означать, что наш заговор не удался. А заговор, если он не удался, приводит к обратному результату. Вплоть до отвращения. Тебе ведь не хочется, чтобы твой Вальтер при мысли о тебе начинал плевать?

Разумеется, Ане этого не хотелось.

– Придется нам перелезть через ограду, – вздохнула Мариша. – Иного выхода я не вижу.

И подруги прошлись вдоль ограды, выбирая место поудобней, чтобы перелезть через стену. Впрочем, стена везде была одинаковой высоты, так что выбирать особо было не из чего.

– Я встану тебе на плечи, потому что я легче, – сказала Анька. – И заберусь на стену. А потом дам тебе руку и втащу тебя наверх.

– Ладно, – кивнула Мариша.

Как ни странно, Анин план удался. Правда, не сразу. Но после четырех неудачных попыток обе подруги перелезли через стену и оказались на территории кладбища.

– Б-р-р! – поежилась Анька. – Как тут жутко. Может, уйдем?

– Ни за что на свете! – возмутилась Мариша. – И ничего тут не жутко. А очень даже тихо и приятно. И фонари с площади немножко освещают местность.

– А чего у тебя тогда зубы лязгают? – спросила Аня.

– Ничего не лязгают, – ответила Мариша и сжала челюсти крепче. – И вообще покойники ничего плохого нам не сделают. Опасаться нужно живых, а не мертвых. Мертвые вреда никакого причинить не смогут.

– А почему же тогда столько страшных историй придумано про зомби, вампиров и вообще мертвецов? – спросила Аня.

– Слушай, Анька, заткнись! – разозлилась Мариша. – Ты еще про утопленников вспомни. Нашла время.

– Ой, кстати, о времени! – спохватилась Аня. – Мы же уже почти опаздываем.

И подружки поспешили искать могилу Вальтера. Но почему-то ночью все на кладбище выглядело совсем иначе, чем при свете солнца. Подруги совершенно не узнавали мест, хотя не далее как сегодня днем провели на кладбище без малого два часа. И в принципе заблудиться не должны были. Но одно дело в принципе, а совсем другое – как выходит на самом деле.

– Я не знаю, куда дальше идти, – наконец призналась Аня.

– Мне кажется, направо, – нерешительно сказала Мариша.

– Все равно, – кивнула Аня. – Пошли направо.

Повернув направо, подружки шли еще некоторое время. Неожиданно Аня прошептала:

– Кажется, это она.

Мариша посмотрела, куда указывала подруга, и ей показалось, что перед ними слева от дорожки и в самом деле вырисовывается что-то знакомое.

– Странно, мне казалось, что могила нашего Вальтера должна быть справа от дорожки, – пробормотала она.

– Да нет! – убежденно воскликнула Аня. – Это точно она. Посмотри, вон и куст бузины позади нее. Точно она.

– Разве это бузина, а не сирень? – спросила Мариша.

– Это бузина! – твердо сказала Аня.

И подружки подошли к могиле поближе. Увы, разобрать надпись на ней было трудненько и при свете дня. А сейчас, в кромешной тьме, потому что в этой части кладбища никакого толку от фонарей на бывшем трамвайном кольце не было, это оказалось делом и вовсе безнадежным.

– Какие же мы дуры, что не захватили с собой фонарик, – прошептала Мариша.

– Ничего, я и без фонарика вижу, что это та самая могила, – ответила Аня. – Сейчас. Вот тебе яйцо, а я вырою ямку. А то до полуночи всего ничего осталось.

– Только смотри, осторожней, – пробормотала Мариша, которую неожиданно начали грызть сомнения. – А то вдруг чего.

– Чего? – остановилась на полпути Аня. – Говори уж!

– Да ничего! – рассердилась Мариша. – Рой уже! Сколько нам тут стоять еще? Лопатку-то ты хоть из дома захватила?

– Нет! – воскликнула Анька, хлопнув себя по лбу. – Все думала, чего я забыла сделать! А оказывается, я лопатку взять забыла.

– Копай так! – сказала Мариша. – Руками. Земля вроде бы мягкая. Да и ямка тебе нужна совсем небольшая.

Аня начала рыть ямку, но вдруг вскрикнула и шарахнулась от могилы. Мариша от неожиданности уронила яйцо на землю, и оно укатилось куда-то в траву.

– Что случилось? – прошептала Мариша одними губами, потому что все остальное тело у нее было как застывшая статуя.

– Тут что-то есть, – едва слышным голосом пробормотала Аня. – Какой-то острый угол.

– Что ты там пищишь? – переспросила Мариша, не расслышав. – Какой еще угол?

– В могиле торчит какой-то угол, – пожаловалась Аня.

Тут Марише стало по-настоящему не по себе. Слова подружки смахивали на какой-то бред, слушать который было жутко и в другое время.

– Я даже руку рассадилась об него, – продолжала Аня.

Мариша опустилась на колени перед могилой и начала раскапывать землю в том месте, где уже рыла Аня. Через несколько минут стало ясно, что напугавшая Аню вещь – всего лишь металлический ящичек. Небольшого размера.

– Кому могло понадобиться зарыть его тут? – недоуменно спросила Аня.

– Какая нам разница?! – сердито прошептала Мариша, вытаскивая ящичек и держа его в руках. – Ямка готова, ищи свое яйцо и зарывай его, пока время не упущено!

– А где оно? – спросила Аня.

– Куда-то туда укатилось, – указала Мариша.

Но Аня, вместо того чтобы искать яйцо, вдруг снова застыла на месте и прошептала:

– Ты слышишь?

– Ничего не слышу, – ответила разъяренная всеми этими проволочками Мариша.

– Голоса, – сказала Аня зловещим шепотом.

Мариша прислушалась и в самом деле вроде бы различила за деревьями человеческие голоса и шум шагов. Самое ужасное было в том, что шум приближался.

– Прячься! – пискнула ей в ухо Анька и первой нырнула за куст бузины.

По счастью, куст был достаточно пышным, чтобы обе подруги без труда спрятались за ним.

– Как думаешь, кто это? – шепотом спросила Аня у подруги.

– Ну уж точно не работники кладбища, – ответила Мариша.

– Они идут сюда, – сообщила Аня немного погодя.

– Сама слышу, – пробормотала Мариша. – Бежать нужно.

Стоило ей произнести это, как вдруг раздался жуткий вой. Тот факт, что вой доносился с другой стороны кладбищенской ограды и вполне мог принадлежать, скажем, обычной пожарной машине, от внимания подруг как-то ускользнул. Они дружно взвизгнули и устремились прочь, ломая кустарник и прыгая через могилы, словно серны. Что происходило за их спинами, они не слышали да и не стремились услышать.

Через некоторое время, вдоволь поплутав, как им показалось, по кладбищу, подруги наткнулись на стену. Перелезли через нее и помчались через площадь к Маришиному «Опелю». Запрыгнули в него, захлопнули дверцы, заблокировали их и только после этого почувствовали себя в относительной безопасности.

– Что это было? – пробормотала Аня, стуча зубами.

– Не знаю, – ответила Мариша, трясаясь в ознобе от страха. – И знать не хочу.

Она попыталась завести машину. После трех безуспешных попыток она поняла, что ей что-то мешает это сделать. Взглянув, она с удивлением обнаружила, что до сих пор держит в руках металлический ящик, который выкопала из могилы.

– Откуда это у меня? – недоуменно спросила Мариша, брезгливо бросая коробочку на сиденье. – Я что, обокрала покойного Вальтера, кем бы он там ни был?

Аня на ее слова не отреагировала. Вместо этого она задумчиво произнесла:

– Мариша, знаешь, случилась страшная вещь.

– Что такое? – испугалась Мариша.

– Мы с тобой точно попали не на ту могилку, – замогильным голосом ответила ей Аня.

– Не на ту?

– Не на ту, – кивнула головой Аня. – На этой, в которой мы копались, были венки. И земля была мягкая. Должно быть, это была совсем свежая могила.

– Что же ты раньше молчала? – разозлилась Мариша.

– Я только сейчас это поняла. На могиле Вальтера тоже был венок, – принялась оправдываться Аня. – Вот я в темноте и спутала. У меня от страха все в голове перепуталось.

– Так что же это за штука такая? – спросила Мариша, указывая на металлический ящичек.

– Может быть, там прах покойного? – предположила Аня.

– Прах держат в урнах, – проворчала Мариша. – Это традиция. Пора бы знать.

– Тогда я не понимаю, что это за ящичек мы нашли, – ответила Аня.

– Ладно, поехали, дома разберемся, – вздохнула Мариша.

– Ты собираешься тащить эту гадость домой? – возмутилась Аня. – С кладбища?

– Ну, не возвращать же его обратно! – тоже разозлилась Мариша. – Я снова в могилу не полезу.

– Ты, конечно, как хочешь, но лично я к себе эту мерзость не повезу, – отказалась Аня. – Плохая это примета с кладбища вещи тырить.

– Да кто же знал! – сердито сказала Мариша. – Ты слышала, как что-то завывло? У меня от страха прямо все перевернулось. Я и не соображала, что делаю. Схватила ящичек и бежать. И после всего ты что, предлагаешь его просто так взять и выбросить?

Аня кивнула. Мариша в ответ покрутила пальцем у виска.

– Что бы это ни было, а у него есть хозяин, – сказала она. – И наш долг вернуть ему эту штуку в самое ближайшее время.

– Вот если ты такая добрая, то и вези ее к себе домой, – сказала Аня.

– И повезу, – согласилась Мариша. – Сама виновата, захотела подруге помочь. Вот теперь и буду всю ночь трястись от страха, вдруг из этой коробки что-нибудь вылезет и на меня нападет. Думаешь, мне охота с кладбища неизвестно что в свой дом везти?

– Ужас, – простонала в ответ Анька. – Но если так, то я поеду с тобой.

– Конечно, со мной, – хмыкнула Мариша. – Тебе ведь самой любопытно заглянуть внутрь.

Судя по Аниному лицу, до этого момента она как-то не задумывалась, любопытно ей или нет. И не произнеси Мариша этой фразы, Аня в общем-то спокойно бы жила себе и дальше, не интересуясь особо, что же там на самом деле в коробочке-то было. Но теперь она задумалась. И чем дольше думала, тем более любопытно ей становилось.

– Не трогай! – рявкнула на нее Мариша, заметив, что Анька потянулась к коробочке. – А то нечестно получится. Я веду машину, слежу за дорогой, а ты там любишься нашей находкой. Дотерпи до дома. Там и посмотрим вместе.

Чтобы чем-то себя занять, Аня посмотрела на часы и удивленно воскликнула:

– Ты знаешь, мы пробыли на кладбище всего около двадцати минут!

– А мне показалось, что целую вечность, – сказала Мариша.

– И мне тоже, – призналась Аня. – Особенно когда мы прятались в бузине, а потом бегали как сумасшедшие по кладбищу. Я еще все удивлялась, чего это ночь не кончается. И где же рассвет.

– Ну, до рассвета еще далеко, – хмыкнула Мариша.

Даже не потрудившись отогнать «Опель» на стоянку, подруги оставили машину возле дома и бросились к Марише в квартиру. Примчавшись туда, они зажгли свет, постелили тряпку на стол и водрузили на тряпку свою находку, смахнув с нее влажной губкой кладбищенскую землю. После этого подруги сели на стулья и принялись внимательно рассматривать доставшуюся им чужую собственность.

При ближайшем рассмотрении да еще после того как сняли слой грязи, оказалось, что это скорей шкатулка, чем просто ящичек. Металлическая шкатулка да еще вдобавок и очень изящная. Со стенками, покрытыми неизвестными подругам иероглифами. На крышке шкатулки красовался один-единственный иероглиф, но что он обозначал, подруги, опять же, не знали.

– Ну что, откроем? – спросила Мариша у Ани.

Та пожала плечами. Сомнения у подруг вызывало то, что шкатулка была заперта. Конечно, ничего бы не стоило взять и сломать замок, но... Но одно дело – взломать собственность живого человека, а совсем другое – посягнуть на имущество человека уже мертвого.

– Думаю, что мертвец нас простит, – сказала Мариша. – В конце концов он тоже был когда-то живым. И должен понимать, что такое любопытство.

И она помчалась на кухню за чем-нибудь, чем можно было бы подцепить крышку. С кухни Мариша приволокла целый ворох металлических приспособлений, начиная от огромного мясницкого ножа и кончая напильником. Для начала она покрутила шкатулку в руках и осторожно потрясла ее.

– Там что-то шуршит, – поделилась она наблюдением с Аней.

– А что шуршит? – спросила та.

– Откуда я знаю? – удивилась Мариша. – Сейчас откроем и узнаем.

– Постой! – остановила ее Аня. – Я имела в виду, ни что шуршит, а как конкретно шуршит? Вдруг там змея или тарантул? Или еще какая-нибудь ядовитая гадина, которая и шуршит?

– Вряд ли, – усомнилась Мариша. – Кому понадобится закапывать живую змею на кладбище?

– Как знать, – многозначительно пробормотала Аня. – Мы ведь хотели закопать пасхальное яйцо.

Мариша задумалась. В словах подруги был свой резон.

– Ни одно живое существо не выдержит заточения в этом ящике, – наконец сказала Мариша. – Оно бы там задохнулось. И вообще шуршит как-то по-неживому.

На всякий случай подруги еще немного прислушались. Но когда шкатулка стояла ровно, в ней было все тихо. А шуршать начинало, только если шкатулку ворочали.

– Ладно, открывай! – сказала Аня.

Мариша попыталась засунуть в едва заметную щель напильник, но он не влез. Пришлось засунуть туда нож. И то поместился только самый тонкий из ножей. Поместиться-то он поместился, но лезвие ножа гнулось, а замок не поддавался.

– Помоги мне! – пропыхтела Мариша. – Я держу нож, а ты засовывай в щель потихоньку следующий, уже потолще.

Аня так и сделала. Постепенно щель увеличивалась. И наконец увеличилась настолько, что в нее можно было запихнуть напильник, что подруги и сделали.

Крак! – сказал замок и сломался.

– Готово! – удовлетворенно заявила Мариша.

Подруги с живостью откинули крышку и не без опаски уставились в недра шкатулки.

– Какие-то бумаги, – разочарованно сказала Аня. – Они и шуршали.

– А ты что ждала? – спросила у нее Мариша, стараясь не подавать виду, что и сама разочарована. – Пачки долларов?

– Ну хотя бы какие-то документы, – сказала Аня.

– Может быть, это и есть документы, – ответила ей Мариша, которая к этому времени уже успела извлечь бумаги из шкатулки. – Только нам с тобой их не понять.

– Почему? – удивилась Аня.

– А ты сама посмотри, – протянула ей стопку бумаг Мариша.

Аня взяла листы бумаги и внимательно их рассмотрела. Все они были исписаны иероглифами, похожими на те, которые покрывали стенки шкатулки, с той лишь разницей, что тут иероглифы были написаны от руки на старой, пожелтевшей от времени бумаге.

– М-да, – вздохнула Аня. – Ничего не понять. А ты что думаешь?

– Думаю, кто бы мог нам помочь перевести эти бумаги, – сказала Мариша.

– А ты случайно не помнишь, Танька из Индии куда с мужем переехала? – спросила в ответ Аня.

– В Японию, а что? – удивилась Мариша.

Танька была их бывшей одноклассницей. Имела кучу детишек и последнее время жила в Индии. А потом ее мужа за какие-то выдающиеся заслуги послали на стажировку в Японию. Или японская сторона сама проявила к нему интерес. Но в общем, Танька очутилась в Токио.

– Так при чем тут Танька и ее муж? – повторила Мариша.

– А при том, что Танька прожила в Японии уже почти два года, а сейчас вместе с детьми живет у мамы.

– Тут, в Питере? – поразились Мариша. – И дети с ней? Все?

Детей у Таньки и в самом деле уродилось много. Она даже сама часто путалась, сколько именно. А муж Таньки и вовсе не брался уточнять их точную цифру.

– Может быть, и не все, – сказала Аня. – Но главное, что Танька в Питере. И ее знание японского языка тоже с ней.

– Думаешь, она его выучила?

– Ты смеешься? – удивилась Аня. – Чтобы Танька с ее способностями и не выучила? Выучила, можешь не сомневаться. И ей перевести эти бумажки раз плюнуть.

– Но может быть, они вовсе и не на японском? – попыталась возразить Мариша. – Мы же точно не знаем.

– Чует мое сердце, что на японском, – мрачно ответила Аня. – А если нет, то мы всегда можем обратиться к другому переводчику.

– В общем, да, – кивнула Мариша. – Но вопрос сейчас в другом, стоит ли нам вообще переводить эти бумаги на русский? Может быть, в них скрыта чья-то личная тайна? А мы в нее влезем. Как-то неэтично получится.

– Раньше думать нужно было, – проворчала Аня. – До того, как шкатулку с кладбища упереть. И уж, во всяком случае, до того, как мы ее взломали. Теперь-то уж чего?

Немного подумав, Мариша согласилась со словами подруги. И девушки, так как время было уже позднее, отправились спать.

В это время, когда подруги спали, в другой части города раздался телефонный звонок. Мужчина, спящий в кровати рядом с телефоном, моментально проснулся от звонка. И не успел аппарат издать вторую трель, как мужчина снял трубку.

– Алло! – сказал он таким голосом, словно и не спал минуту назад. – Слушаю!

– Немедленно приезжай! – ответил ему знакомый голос. – У нас сложилась чрезвычайная ситуация. Твое присутствие необходимо.

– И что случилось? – спросил мужчина, задумчиво покосившись на тело спящей рядом с ним женщины.

Но, услышав ответ, моментально выскочил из кровати и начал одеваться.

– Куда ты? – спросила его подруга, проснувшись.

– Вставай, любимая, – торопливо натягивая брюки, ответил ей мужчина. – У меня дела. Придется ехать.

– В три часа ночи? – возмутилась женщина, взглянув на часы. – Какие дела могут быть в три часа ночи?

Но на этот вопрос ей так и не удалось получить от своего друга внятного ответа. Он лишь бормотал, мол, пропало что-то очень важное. И это что-то просто позарез необходимо найти. Без всяких церемоний мужчина буквально выволок свою возлюбленную из постели, усадил в машину и отвез ее к ней домой. После чего, чмокнув в щеку, умчался прочь по своим таинственным делам.

– Угораздило же меня связаться с ним! – сердито сказала самой себе оставленная женщина. – Что менты, что ФСБ, по мне, одна хренотень. Никогда дома не бывают, всегда у них дела на первом месте. Что у него там пропало, хотела бы я знать...

Глава 2

Спать подруги, взбудораженные ночной прогулкой по кладбищу, улеглись только под утро, поэтому на следующий день встали поздно.

– Пожалуй, мне пора домой, – сказала Аня, сладко потягиваясь.

– Зачем? – удивилась Мариша. – Зачем тебе домой? Разве мы не поедем сегодня к Таньке? Вчера ведь перед сном собирались отвезти ей эти бумаги для перевода.

– Да, – вспомнила Аня. – Точно. Тогда я пошла умыться.

Когда Аня вернулась из ванной, она застала свою подругу за рассматриванием найденных ими вчера в шкатулке бумаг. Мариша повернулась к ней и сказала:

– Смотри, что я нашла!

Аня с любопытством приблизилась к столу, за которым сидела Мариша, и увидела в руках подруги фотографии четверых мужчин, трое из которых были явно выходцами с Востока, один – европейцем. Европейец и один из азиатов пожимали друг другу руки. Фотография тоже была старой, сделанной явно еще до революции.

– А вот эти двое похожи на телохранителей, – сказала Мариша, указывая на двух других мужчин, которые спокойно стояли за спиной главного японца.

Стоять-то они стояли, но в их спокойствии угадывалась выдержка профессионалов высшего класса, умеющих без суеты и лишнего шума обнаружить и обезвредить опасность, угрожающую хозяину.

– Да, – согласилась Аня. – А эти двое? Кто они? И где ты нашла фотографию?

– Она затерялась среди листов бумаги, – ответила Мариша. – Вчера мы ее просто не заметили.

– И что теперь?

Мариша пожала плечами. Сложила все бумаги обратно в шкатулку, а шкатулку сунула в полиэтиленовый пакет.

– Поедем к Таньке. Я ей уже звонила. Она нас ждет.

И подруги отправились к Таньке. Еще в школьные годы подруга отличалась удивительной красотой. Статная, с тяжелыми косами, она привлекала внимание всей мужской половины школы, начиная от первоклассников и кончая самим директором школы. Не заметить Таньку было просто невозможно. Когда она шествовала по коридору во время перемены, вокруг нее создавался почтительный коридор, по которому Танька шла словно королева.

Но, кроме красоты, она обладала удивительными способностями. Кончила школу с одними пятерками. И все учителя жалели лишь о том, что система образования не позволяла им поставить Таньке балл выше. И что самое удивительное, отмеченная всеми достоинствами, она ничуть не зазналась. Характер у нее был ровный, очень спокойный и доброжелательный.

В общем, перед Танькой были открыты все дороги. Но уже на третьем курсе Политехнического института она вышла замуж за студента из Индии, а потом вместе с ним уехала к нему на родину. С тех пор известия от Таньки поступали нерегулярно, но касались исключительно прибавления в их семействе.

– Сейчас с ней живут трое ее детей, – сказала Мариша Аньке. – Самые младшенькие. А старших она оставила в Японии. Говорит, что везти их было бы слишком дорого. И потом, у них там свои интересы. Школа.

– А что, разве в Японии дети учатся и летом? – удивилась Анька.

– Не знаю, – помотала головой Мариша. – Таня по телефону сказала, что остальные дети не приехали, потому что ходят в школу.

По пути к Тане подруги закупили кучу игрушек и сладостей для детей. Но выяснилось, что детей сейчас нет дома. Они гостили у своей русской бабушки.

– Что у вас случилось? – спросила Таня. – Из телефонного разговора я мало что поняла. Какое-то кладбище, какие-то японские рукописи. Вы что, в гробокопатели подались?

– Да нет, – смутилась Аня. – Просто так получилось... Случайно у нас в руках оказалась шкатулка с бумагами.

– И что?

– В общем, мы не знаем, как вернуть эти бумаги хозяину. Может быть, ты переведешь, и тогда мы будем знать, кто он такой, – сказала Мариша.

– Как вернуть? – задумалась Таня, не спеша взять в руки бумаги. – Как взяли, так и верните.

– Надо же, – хихикнула Мариша. – Как это нам самим такая простая мысль в голову не пришла.

– Ты издеваешься? – уточнила Таня.

– Вовсе она не издевается, – заторопилась Аня. – Просто нам хотелось бы знать, что это за бумаги. Понимаешь, мы сломали замок, которым запиралась шкатулка.

– Тоже случайно? – спросила Таня. – Ладно уж, я же знаю, что вы аферистки известные. Давайте свои бумаги. Если смогу, то помогу.

Мариша протянула Тане несколько листов из шкатулки, и Таня погрузилась в их изучение. Через пятнадцать минут Аня с Маришей сочли, что молчание что-то уж слишком затягивается.

– Ну что? – спросила у Тани Мариша.

– Ничего не понимаю, – недоуменно наморщив лоб, ответила та.

– Что не понимаешь? – разозлилась Мариша. – По-японски написано или нет? Ты же сказала, что выучила японский язык, пока жила в Токио.

– Вроде бы написано по-японски, – ответила Таня.

– Что значит «вроде бы»?

– То и значит, – с досадой ответила Таня. – Что иероглифы в целом мне знакомы, но смысл из них не складывается. Полная ахинея.

– А тут? – спросила Мариша, протягивая Тане остальные листы из шкатулки.

В это время раздался звонок в дверь. Это прибыло семейство Татьяны. Все дети с радостным визгом набросились на гостинцы, бабушка, доставившая внуков, устало устремила к плите, чтобы поставить чайник и просто немного передохнуть. Аня с Маришей еще чуток посидели у своей старой подруги. Но говорить о серьезных вещах или просто поговорить после возвращения детей не было никакой возможности. И подруги вскоре распрощались.

– Как она умудряется с ними справляться? – удивилась Аня. – И это если учесть, что в Японии осталось еще двое.

– А дети у Таньки хорошо воспитаны, – заметила Мариша.

– Да? – ужаснулась Аня. – Ты серьезно так считаешь?

– Ну, они не прыгали на нас с люстры, не забыли поблагодарить за подарки и не стали драться из-за них между собой. Они просто отправились в свою комнату и там играли. А то что очень громко при этом шумели, так это же дети.

– И куда мы теперь? – спросила Аня.

– Лично я домой, – вздохнула Мариша. – Танька обещала позвонить, как только переведет все бумаги на русский.

– Зачем нам это? – удивилась Аня. – Она же сказала, что там полная ахинея.

– Я просила ее сделать дословный перевод, – ответила Мариша. – Никогда не знаешь, когда и что может пригодиться. Что-то не нравится мне эта японская шкатулка в совершенно посторонней могиле.

– Ой! – воскликнула Аня. – Мы же с тобой так и не узнали, на чью могилу покушались ночью.

– И что ты предлагаешь? – невинно осведомилась у нее Мариша. – Поехать снова на кладбище?

– Но ведь сейчас там совсем не страшно, – ответила Аня. – И я хочу попытаться найти свое яйцо.

– Зачем оно тебе? – с досадой спросила Мариша. – И так ясно, что приворот не удался.

– Ну все равно не хочу, чтобы оно там валялось, – ответила Аня. – Понимаешь, на нем мое имя. И мне бы не хотелось, чтобы оно находилось на кладбище.

– Тут я тебя понимаю, – пробормотала Мариша. – Хотя все это суеверия. Но... Но ладно уж, поехали. Заодно, может быть, услышим что-нибудь интересное.

Но ничего интересного подругам услышать не удалось. На кладбище царили тишь и благодать. Никакой суеты или тревоги. Никто из родственников и знакомых не бегал и не возмущался варварским осквернением могил дорогих усопших. Подруги снова обошли кладбище и, словно в насмешку, сразу же нашли ту самую, нужную им, могилу благополучно усопшего Вальтера.

– Где были наши глаза вчера! – простонала Мариша, указывая на густой покров дерна и цветов, который устилал могилу.

– И где были наши головы ночью, – поддержала ее Аня. – Когда мы с тобой рылись в мягкой земле и ни одной из нас не пришло на ум, что могила немного не та.

– Пошли дальше, – скомандовала Мариша. – Нам нужна свежая могила. С венком.

Подруги пошли и вскоре нашли подходящую могилку. В темноте ее и в самом деле легко можно было принять за могилу Вальтера.

– Земля на ней разрыта, – сказала Мариша.

– Угу, – кивнула Анька. – Вижу. Это мы вчера ночью постарались.

– Не может быть, – усомнилась Мариша. – Посмотри, могила почти вся изрыта. Как будто бы тут поработала семья кротов. Мы с тобой просто физически не могли так перелопатить землю голыми руками.

– А ведь верно! – воскликнула Аня. – Значит, тут еще кто-то, кроме нас, поработал.

– Интересно, зачем, – задумалась Мариша. – Не иначе, как...

– И яйца моего нету, – озабоченно перебила ее Анька. – Должно быть, укатилось куда-нибудь. Постарайся вспомнить, куда оно у тебя укатилось?

– Куда-то туда, – вытянула Мариша руку в неопределенном направлении.

Аня досадливо цыкнула и полезла в траву. Немного помедлив, Мариша присоединилась к ней. Некоторое время подруги ползали по траве, пытаясь найти яйцо. От этого увлекательного занятия их отвлек чей-то голос.

– Что вы тут делаете? – раздался над ними мужской голос.

Подруги подняли головы и увидели над собой мужчину. Высокий, с густыми светлыми волосами, подстриженными в короткое каре. Мужчина был элегантно одет. И к тому же, как выяснилось, когда подруги поднялись с колен и солнце перестало слепить им глаза, потрясающе хорош собой.

– Колечко потеряла, – нашлась Мариша.

– Как же так неосторожно! – расстроился мужчина.

– Показывала подружке, хотела похвастаться, а оно прыг! И укатилось! – пожаловалась Мариша вполне натурально обиженным голосом.

– На кладбище чего только не случается, – посочувствовал ей мужчина. – Давайте я вам помогу его искать.

Разумеется, потерянное колечко нашла сама Мариша. Пока она ползала по траве, у нее было достаточно времени, чтобы стянуть одно из колец с пальца и потом с гордостью продемонстрировать свою находку. После того как кольцо было найдено и водружено на место,

воцарилось неловкое молчание. Красавец не торопился завязывать с подругами разговор. А подруги не торопились уйти.

– А я вот пришел на могилу дорогого друга, – сказал наконец Красавец.

– Да?! – немного не в тему обрадовалась Аня. – А когда он умер?

– Недавно похоронили, – ответил Красавец, скорбно опустив голову. – Мы были с ним очень близки. И вот теперь я стою здесь живой, а мой друг лежит в могиле.

– И где же она? – поинтересовалась Мариша.

– Прямо перед вами, – с грустью сказал мужчина, указывая на ту самую свежую могилу с венком. – Какие-то варвары ее уже всю изрыли. Вандализм да и только!

По вполне понятным причинам подруги ощутили неловкость. И под внимательным взглядом Красавца поторопились распрощаться и уйти.

– Он что-то заподозрил! – сказала Аня, когда они отошли на приличное расстояние. – Говорю тебе, он что-то заподозрил! Видела, как он на нас смотрел, когда мы прощались? Чуть не сожрал живьем!

– Обычно смотрел! – пожала плечами Мариша. – На меня все мужчины так смотрят.

– Говорю тебе, он что-то заподозрил! – стонала Аня. – Могила-то вся изрыта. А мы возле нее копошились.

– Да чушь! – возразила Мариша. – У нас же с тобой руки не в земле. Он на наши с тобой руки в первую очередь посмотрел.

К этому времени подруги дошли до Маришиной машины.

– А чего мы ждем? – через некоторое время спросила Аня, заметив, что подруга не делает никакой попытки сдвинуться с места.

– Не чего, а кого, – поправила ее Мариша. – Ты что, ничего не поняла? Этот красавчик, с которым мы столкнулись у разрытой могилы, он тоже знает про зарытую в могилу шкатулку.

– О! – воскликнула Аня. – Ты уверена?

– Уверена! – кивнула Мариша. – Вот посмотришь, он сейчас появится.

Аня подумала, что бы Красавцу действительно делать возле разрытой могилы, и была вынуждена признать, что подруга, пожалуй, права.

– И что он делал на кладбище? – спросила она у Мариши. – Тоже охотился за шкатулкой?

– Вот и я думаю, а что он там делал и кто он вообще такой, – последовал исчерпывающий ответ.

– И мы ждем его, чтобы спросить об этом? – догадалась Аня.

– Не совсем так, – покачала головой Мариша. – Мы ждем его, чтобы проследить за ним.

А для более тесного знакомства время, я считаю, еще не пришло.

– И как мы будем за ним следить? – спросила Аня.

– Вон его машина, – показала Мариша на новенькую «Ауди».

– Почему ты так решила? – спросила Аня.

– Потому что такой красавчик в стильном костюме не будет ездить на «Жигулях» или битых столетних иномарках, – сказала Мариша. – А других новеньких машин тут нет. И потом, когда мы шли на кладбище, этой машины на площади еще не было. А теперь она есть. Вот я и думаю, что скорей всего наш Красавец приехал на ней.

Как часто бывало, Мариша оказалась права. Через полчаса из ворот появился знакомый подругам Красавец и с озабоченным выражением лица направился напрямик к черной «Ауди». Мигнув фарами, машина признала хозяина. Тот не торопясь сел в нее и покатил прочь.

– Поехали за ним, – сказала Мариша. – Конечно, шанс, что мы узнаем что-то про этого типа, невероятно мал, но кто знает.

– А мы его не упустим? – встревожилась Аня. – Куда нам за такой машиной на твоем железе?

– Нет, не должны, – помотала головой Мариша. – В городе, если не нарушать правила, наши с ним машины практически равны. Большую скорость все равно не разовьешь. Может быть, он и не уйдет от нашей слежки. Особенно, если и стараться не будет, – добавила она немного подумав.

Некоторое время обе машины двигались, держа дистанцию в сто метров. «Ауди» вроде бы не собиралась совершать никаких хитроумных маневров, и Мариша слегка расслабилась. И как только она расслабилась, владелец «Ауди» словно только этого и ждал. Дал газу и ушел на мигающий зеленый свет светофора. Мариша бы поехала за ним на красный свет, но дорогу неожиданно перегородила какая-то бабка, растопырившаяся словно каракатица.

– И куда тебя несет?! – завизжала она на Маришу. – Не видишь, люди дорогу переходят! Психическая!

Вдоволь отведав душу, бабка заспешила прочь, продолжая поливать всех водителей отборной бранью.

– Чертова бабка! – рассердилась Анька. – Из-за нее нашего Красавца упустили!

Подруги поехали дальше, но знакомой «Ауди» им найти не удалось. Некоторое время подруги растерянно молчали.

– Никак не могу взять в толк, что делала эта шкатулка в могиле, – наконец произнесла Мариша. – Кстати, ты случайно не заметила, чья это была могила?

– Заметила и запомнила, – с гордостью ответила Аня. – Там был похоронен Андрей Иванович Клыкков. Года рождения тысяча девятьсот семьдесят первого.

– Тридцать два года всего мужику было, – сказала Мариша. – Странно. От чего же он умер? И кто он вообще был такой? Нужно бы узнать.

– Зачем? – удивилась Аня. – Зачем нам чужой покойник? И тем более его личная жизнь?

– Выяснив про покойного, что он был за личность, мы сможем выйти на Красавца, – ответила Мариша. – Ведь Красавец сказал, что покойный был его другом. Ну, может быть, соврал. И вовсе покойный не был ему другом, а, напротив, врагом, дорогу когда-то перешел. Но что-то Красавец про покойного знать должен. Не просто же так он оказался возле его могилы.

– А Красавец нам нужен, чтобы узнать у него про владельца шкатулки? – спросила Аня. Мариша молча кивнула.

– А как будем узнавать? – заинтересовалась Аня.

– Есть много способов, – пожала плечами Мариша. – Самый простой – через Интернет. Сейчас завернем к одному моему приятелю. Он в Интернете как у себя дома. Ему установить адрес, где жил этот покойный Андрей Клыкков, и вообще всю его подноготную ничего не стоит.

Приятель Мариши был дома. Этаким тщедушный паренек лет двадцати пяти, с тощей, цыплячьей шеей, редкими усиками и начинающими редеть волосиками.

– Артем! – торжественно представила его Мариша. – Артем, это Аня.

Артем кивнул и шаркнул ножкой. Сам он едва ли доставал рослой Марише до плеча. А уж в объеме таких Артемов поместилось бы в Марише штуки четыре.

– Чего понадобилось на этот раз? – спросил он у Мариши.

– Почему сразу понадобилось? – удивилась Мариша.

– Потому что ты ко мне никогда без дела не заглядываешь, – ответил Артем.

В ответ Мариша захохотала, как будто Артем отмочил бог весть какую смешную шутку. Кончив веселиться, Мариша хлопнула Артема по плечу, от чего тот едва не свалился на пол, и сказала:

– Вот за что я тебя, Артем, и ценю. За твою проникательность. Ничего от тебя не утаишь!

Услышав, что он проникательный и его за это любят, Артем возгордился и даже вроде бы увеличился в объеме.

– Помоги нам узнать про одного человека, – попросила Мариша. – Некий Клыкков Андрей Иванович. Семьдесят первого года рождения.

– Твой любовник? – ревниво поинтересовался парень. – Не буду.

– Не любовник, – заверила его Мариша. – Никогда некрофилией не увлекалась.

– Он что, умер? – удивился Артем.

– Умер, – загрустила Мариша. – И нужен он не мне. А Ане. Это ее брат. Она подозревает, что его убили. Но хочет знать подробности.

Мариша пихнула Аню, и та поспешно изобразила на лице великую скорбь. В сочетании с отвисшей от удивления челюстью вышло довольно жутковато. Артема передернуло, и он торопливо сказал:

– Конечно, конечно, я помогу.

После этого он прошел к компьютеру, показав подругам, что они могут располагаться у него, где хотят. Впрочем, мест для отдыха тут было немного. Один диван. Да и вообще обстановка в квартире была какой-то спартанской. Один диван, один столик с компьютером и перед ним вращающийся стул. Все. Этим обстановка в комнате исчерпывалась.

– Он что, тут не живет? – спросила Аня шепотом у Мариши.

– Нет, только работает и баб трахать водит, – прошептала в ответ Мариша.

– Баб, то есть женщин?! – поразила Аня. – Вот у этого сморчка есть любовницы? Ни за что не поверю. Он же жутко страшный!

– Ну и что? – пожалала плечами Мариша. – С лица воду не пить. Артем – человек богатый. Квартиру вот эту недавно купил. Дома ему работать трудно. Там жена пилит целый день и ребенок носится. Машину, опять же, купил, какую-то иномарку, и даже не очень старую. И к тому же он по отношению к своим женщинам добрый. Водит своих девок по разным увеселительным местам, подарки им покупает. Что ни попросят, он выполняет. В разумных пределах, конечно. Говорит, что сам по опыту знает, как это плохо, когда нету денег. И всегда готов помочь материально своим подружкам.

– Ясно, – сказала Аня. – И ты говоришь, что у него и жена имеется?

– Жуткая особа, – кивнула Мариша. – Постоянно беднягу бьет. Как ему ни позвонишь, постоянно крики, а потом Артема по башке телефонной трубкой бьет или еще чем-нибудь, что под руку подвернется. Она старше его лет на пятнадцать. И вообще не шибко красивая. Но он и ее содержит, и ребенка.

– А сейчас она сюда не заявится? – с опаской спросила Аня.

– Кто? Жена? Нет, не заявится. Артем эту квартиру тайком от нее купил. Жене говорит, что устроился на работу в какую-то фирму. А сам сюда мчится, поработает, а потом с девками развлекается.

– А где он их берет?

– Кстати, берет он их тоже по Интернету, – сказала Мариша.

– Никогда не буду знакомиться через Интернет, – вздрогнула Аня.

– Да ладно тебе! – хихикнула Мариша. – Он же тебе стать его любовницей не предлагает.

Говорю же, у него и без тебя девиц полно.

– Готово! – неожиданно крикнул Артем. – Идите сюда!

Подруги подбежали к нему и остановились.

– Ну что? – спросила Мариша. – Говори же скорей!

Но Артем не отвечал. Он смотрел на Аню. И в его взгляде читалось много разного. От растерянности до некоторой опаски.

– В чем дело? – разозлилась наконец Мариша.

– Даже не знаю, как и начать, – замялся Артем. – Твоя подруга точно хочет узнать правду про своего брата?

– Конечно! А зачем мы, по-твоему, пришли? – воскликнула Мариша.

– Ну, если так, тогда слушайте, – вздохнул Артем. – Только, чур, потом не обижаться.

– Никто обижаться и не будет, – заверила его Мариша.

– В общем, ты знала, что твой брат трижды был судим? – спросил у Ани Артем.

– Да? – изобразила удивление Аня. – Нет, как-то он мне про это не рассказывал.

– Твой брат был настоящий уголовник! Потомственный! – заявил ей Артем. – Первый раз сидел в шестнадцать лет за драку. Потом за участие в вооруженном ограблении. Тогда ему по молодости лет пришлось посидеть всего два года. А в двадцать три он снова сел и снова за вооруженное ограбление. И папа его тоже сидел. Правда, за хулиганство. Но зато целых четыре раза.

– Все четыре раза? – заинтересовалась Мариша. – Ну и родственнички у тебя, Аня. Никогда бы не подумала.

– Это со стороны отца, – пробормотала Аня. – Мы с мамой с ними никогда особенно не общались. Теперь я понимаю, почему мама всегда ограждала меня от общения с теми моими родственниками.

– И правильно твоя мама поступала, – одобрил Артем. – Ничему хорошему они бы тебя не научили.

– А что с нашим Клыковым? – нетерпеливо спросила Мариша. – Чем он занимался в последнее время?

– В девяносто третьем году Клыков вышел из заключения во второй раз и с тех пор в поле зрения милиции не попадал, – сказал Артем. – Зато я нашел одну фирму по торговле лесом, которая была в девяносто шестом году зарегистрирована на его имя. Должно быть, он занялся предпринимательством.

– А где он жил? – спросила Мариша.

И в ответ на недоуменный взгляд Артема поспешила объяснить:

– Дело в том, что Аня о смерти своего брата узнала случайно. Пошла навестить могилку дорогой бабушки, а рядом увидела свежую могилу. А на ней имя своего брата, которого не видела уже много лет. И теперь ей не дает покоя мысль, что она могла бы побольше общаться с ним при жизни. А теперь уже поздно. Но Ане хотелось бы хотя бы узнать о последних минутах своего брата. Ведь они одной крови.

Аня чуть ли не прослезилась, слушая весь этот бред, который плела Мариша.

– По моим данным, у вашего брата из родственников осталась только жена, – сказал Артем, обращаясь к Ане. – Жена и сын. Думаю, что они смогут рассказать вам про вашего брата.

– Да, да! – воскликнула Мариша. – Скажи нам их адрес!

– Пожалуйста, – ответил Артем. – Правда, они оба прописаны в разных местах. Так что я не знаю, где именно они живут. Сын был прописан вместе с отцом на Невском проспекте. Где Невский, вы, надеюсь, знаете. А жена – на улице Жукова. Это в Кировском районе.

Получив от Артема оба адреса, подруги попрощались и вышли из дома.

– Не понимаю, мы что, поперемся к этой женщине? – спросила у Мариши Аня. – И что мы ей скажем?

– Какая разница? – пожала плечами Мариша. – Скажем, что мы из фирмы по недвижимости. Спросим, не хочет ли она выгодно продать или разменять оставшуюся ей после мужа квартиру. У меня и визитка на этот случай есть.

И она, порывшись немного в своей бездонной сумке, извлекла на свет божий вполне цельную визитку, из которой явствовало, что обладательница ее и в самом деле является работником агентства «Петербургская недвижимость».

– Откуда это у тебя? – спросила Аня.

– А что? – удивилась Мариша. – Фирма солидная. Ее многие знают. Представитель этой фирмы должен вызывать доверие у населения.

– Но тут написано Чайникова Ирина Владимировна, – прочитала Аня.

– А ты что, хотела бы, чтобы там стояло мое имя? – снова удивилась Мариша. – По опыту могу сказать, никто у агентов паспорта не проверяет. Дадут визитку в руки, и все дела. И мы так же поступим.

– А если жена Клыкова поинтересуется, откуда у нас сведения, что она собирается продавать квартиру? – спросила Аня с опаской.

– Поверь мне, не спросит, – ответила Мариша. – Ее будет интересовать один вопрос, сколько можно получить за квартиру. Даже если она ее вовек продавать не собирается, то все равно не упустит шанс оценить свою недвижимость. А тут такой удобный случай! Агент сам на дом явился. И вызывать не нужно. В общем, успех нам гарантирован. Ручаюсь!

– А куда поедет сначала? – спросила Аня. – На улицу Жукова или на Невский?

– Невский ближе, – сказала Мариша. – И вообще, лично я на месте вдовы предпочла бы жить в центре.

Мариша оказалась права. В доме на Невском, номер которого указал подругам Артем, и в самом деле жили сын и жена Клыкова. Женой Клыкова оказалась молодая женщина с короткими волосами, прядями выкрашенными во все оттенки красного цвета. Одетая она была в короткие бриджи и трикотажную маечку, цена которой, несмотря на ее простоту, была за сотню долларов. И женщина действительно была совсем не прочь узнать стоимость оставшейся после мужа квартиры. Звали ее Еленой. И даже горе от потери мужа и кормильца не помешало ей наложить легкий макияж и вообще проследить за своей внешностью.

– В квартире прописан мой сын, – объясняла она Марише, приняв ее за агента по недвижимости. – Сама я прописана у родителей на улице Жукова. А тут был прописан Андрей и наш сын. Но после смерти мужа в этой квартире остался прописан только наш сын. Но так как я являюсь его матерью, то ведь я могу решать за него, как поступить с квартирой?

– Безусловно, – заверила ее Мариша, которая понятия не имела о том, что говорит.

– Знаете, после смерти мужа мне как-то одиноко тут, – сказала Лена. – Даже стены напоминают о нем. В общем, я была бы совсем не против переехать куда-нибудь в другое место.

– Ваш муж умер? – расстроилась за Лену Мариша. – В самом деле? Он был старше вас?

– Всего на десять лет, – сказала Лена. – Но хуже всего то, что муж не оставил завещания. И его родственники теперь претендуют на часть наследства и в частности на эту квартиру. Особенно его брат. Дескать, он тут в этой квартире был и раньше прописан. А что с того? Андрей купил брату отдельную квартиру, куда тот и выписался. А теперь Олег еще хочет кусок получить.

– Возмутительно! – поддержала ее Мариша. – Но мы им не позволим вас ограбить.

– Квартира хорошая, сами видите, – продолжала Лена. – К тому же расположена в центре города, а это престижно. И мой муж тут очень много чего переделал. И много денег на этот ремонт ушло. Мне ли не знать. Вся эта встроенная мебель, полы с подогревом, новые трубы, гидроизоляция, не говоря уж о ванной с джакузи. А раньше при жизни родителей Андрея тут, честно сказать, была грязная конура. Да, тут было три комнаты, но все в жутком состоянии. А ванной комнаты в квартире вообще не было. Андрей тут полностью все переделал, и только после ремонта стало так комфортно. Хотя, как вы видите, одной комнатой и пришлось пожертвовать, чтобы сделать ванную и расширить кухню.

– И ваши родственники теперь еще смеют претендовать на эту квартиру? – возмутилась Мариша. – Когда ваш муж вложил в нее столько денег, сколько раньше, должно быть, стоила сама квартира?

– Да, не меньше, – кивнула Лена.

– Они просто стервятники! – продолжала негодовать Мариша.

– Да, они все ужасно завидовали Андрею, – сказала Лена.

И неожиданно заплакала. Косметика у Лены была высшего качества, и поэтому ее красота не слишком пострадала. Но глаза покраснели, нос моментально распух, и из него тоже

закапало. Подруги подсели к женщине и принялись утешать ее, уговаривая, что она еще молодая и найдет себе другого мужа. Лучше, красивей и добрей прежнего.

С этим Лена не спорила, но рыдать не перестала. Видно, достоинства ее усопшего мужа все еще были ей слишком памятливы. К сожалению, если судить из бормотания вдовы, можно было сделать вывод, что Андрей особо отличался одним достоинством – при жизни не жалел для семьи денег.

– И теперь вам нужно продать квартиру, чтобы получить деньги на жизнь вам и сыну? – спросила Мариша.

– Все нет, – покачала головой Лена. – Андрей оставил нам достаточно, чтобы мы могли не бедствуя жить на одни проценты с нашего счета в банке.

Вспомнив про этот факт, вдова несколько пригасила скорбь.

– А вообще-то характер у Андрея был тот еще, – вспомнила Лена. – Сколько раз я от него по всей квартире летала. Очень уж вспыльчивый. Чуть что не по нему, сразу в драку лез. Из-за этого своего дурного характера и погиб.

Подруги изобразили интерес.

– На машине разбился, – сказала Лена, высморкавшись. – На спор пьяный сел за руль и не справился с управлением. Так мне его друзья рассказывали.

Подругам не составило большого труда попросить у вдовы альбомы с фотографиями ее мужа и его друзей. Они внимательно рассмотрели все фотографии. Но ни Красавца, ни вообще какого-либо знакомого лица подруги на них не увидели. А между тем вдова утверждала, что в ее альбомах собраны все друзья ее мужа. Даже самые отдаленные.

– Свадьбу Андрей устроил роскошную, – говорила Лена. – У него еще тогда дела в фирме шли хорошо. Денег было до хрена. И Андрей на свадьбу пригласил всех своих друзей и родственников.

– А чем занимался ваш муж? – спросила Аня.

– Они с друзьями торговали пиленным лесом, – ответила Лена. – Сначала просто перегоняли вагоны то из Сибири, то из Новгородской области, то еще откуда-то. А потом открыли в городе несколько точек, стали пилить доски, делать вагонку и прочее. Наняли мастеров, которые из бревен делали не дома, а просто сказки. Вы, наверное, видели такие. Калиброванное бревно и черепичные крыши. Потом постепенно и вовсе наладили безотходное производство. Из опилок делали ДСП и прочее. Я не разбираюсь, мне муж рассказывал, но я никогда не слушала. Думала, не пригодится.

– Надо же, такой замечательный человек и погиб молодым! – расчувствовалась Мариша. – А может быть, его убили?

– Следствие было, – кивнула головой Лена. – Но никаких неполадок в машине не нашли. Просто не справился с управлением, потому что сильно пьян был. Это все друзья его подтвердили. Их там целая компания была, и все Андрея отговаривали садиться за руль. А он отпихнул, пригрозил всех завтра же уволить и все-таки сел в машину. Сволочь! Ни про меня, ни про ребенка не подумал!

И вдова снова заплакала, но на этот раз уже от злости на покойного мужа. Посидев еще немного у вдовы и посмотрев каталог домов, которые предлагала фирма Лениного мужа на продажу, Мариша заявила, что всю жизнь мечтала о таком доме. Красота, мол, необыкновенная. Расчувствовавшаяся Лена заявила, что если поехать прямо в главный офис фирмы, где и находилось производство, то можно купить дом чуть ли не на десять процентов дешевле, чем их рыночная стоимость.

– Чтобы не платить эти десять процентов посредникам, я так и сделаю, – сказала Мариша.

После этого подруги, получив адрес офиса Клыкова и обменявшись телефонами, отбыли из квартиры Лены. Выйдя от Лены, Аня заканючила:

– Поехали домой, я устала.

– Сначала смотаемся в офис Клыкова, а потом уж домой, – сказала Мариша.

– Уже почти шесть часов, – возразила Аня. – Пока доберемся до этого Девяткина, будет уже половина седьмого. Кто в офисе может сидеть в такое время? Наверняка там уже все закрыто.

– Да, пожалуй, ты права, – согласилась с ней Мариша. – Лучше поехать завтра с утра.

– Вот-вот! – обрадовалась Аня.

Впрочем, обрадовалась она рановато. Если бы она знала, что ждет ее дома, не так рвалась бы туда.

– Что это? – спросила Мариша, подъехав к Аниному дому. – Какая-то толпа.

Аня присмотрелась и увидела, что возле дома и, что интересно, именно возле ее парадного стояла толпа мужчин. Впрочем, толпой ее назвать было трудно. Человек пять-шесть. Но самое интересное заключалось в том, что все они были Ане знакомы, а вот между собой вряд ли. Потому что каждый из этих мужчин в разное время был Аниным поклонником.

– Что они тут все делают? – пробормотала Аня. – Я их сто лет не видела. Что им всем нужно?

– Смотри, и Володя тут! – удивилась Мариша.

Володя был первым Аниным мужем. Они поженились в восемнадцать лет, вскоре развелись и вот уже много лет от Володи не было ни слуху ни духу.

– Что он-то тут делает? – недоуменно пробормотала Мариша. – Вы же вроде бы окончательно расстались?

– Может быть, у него совесть наконец проснулась и он нам с мамой квартплату за квартиру за последние годы принес, – предположила Аня.

Дело в том, что Володе, так как был он родом из Архангельска, чтобы остаться жить в Питере, нужна была городская прописка. И разумеется, Аня мужа прописала. Но после развода бывший муж выписаться отказался. И ладно бы просто отказался, но и платить за свою часть жилплощади тоже не хотел.

– Я у вас не живу, вот и радуйтесь, – заявил бывший муж, уходя из дома и зацепляясь за косяки бесчисленными чемоданами.

И денег за жилплощадь не платил ни разу. Уже больше восьми лет.

– Это же какая сумма должна была накопиться за все эти годы! – воскликнула Мариша.

Но она напрасно обрадовалась за подругу. При виде бывшей жены Володя загорелся таким чистым пламенем страсти, что о деньгах даже и вспоминать было как-то стыдно.

– Анечка! – воскликнул Володя, увидев жену и бросаясь к ней. – Анечка, как я скучал без тебя!

– Да? – с некоторым сомнением переспросила у него Аня.

– Скучал! – с жаром повторил Володя. – Но только вчера ночью у меня открылись глаза. И я понял, что все эти годы, несмотря на других женщин, я любил одну тебя. Проснулся ровно в полночь и понял, что люблю тебя!

Остальные Анины поклонники переминались с ноги на ногу и недовольно поглядывали на Володю, который отнял у них право говорить первыми. Но стоило Володе на минутку замолчать, как они тоже заговорили. Причем хором. Впрочем, твердили они одно и то же. Что жить без Ани больше не могут. Любят ее безумно. И единственное, о чем мечтают, так это быть с ней рядом. И они просто не понимают, как могли быть такими дураками, что до сих пор не понимали этого.

– Да что с ними всеми такое? – недоуменно спросила у Мариши Аня, когда они прорвались сквозь кордон воздыхателей и оказались у Ани дома.

– Мне кажется, я догадываюсь, – пробормотала Мариша.

Но тут зазвонил телефон, и ей не удалось договорить. Аня сняла трубку. Через две минуты она покрылась неровным румянцем и бросила трубку.

– Они что, сговорились? – простонала она. – Звонил мой второй муж. Тоже хочет меня видеть. Правда, он сейчас где-то в Воронеже. Но обещает приехать. Уже вещи собрал.

Аня бухнулась без сил на стул. Но долго отдыхать ей не пришлось. Снова позвонили.

– Сними ты трубку, – слабым голосом попросила Аня у подруги. – Если снова меня, то меня нет дома.

Мариша сняла трубку.

– Тебя, – протянула она ее Ане.

– Я же просила! – страдальчески сморщилась Аня.

– Женщина звонит, – объяснила Мариша. – Из какого-то брачного агентства. Говорит, что у них лежит твоя фотография. И сегодня ты должна встретиться с каким-то кандидатом в женихи.

– Скажи ей, что я вышла замуж! – прошипела Аня. – Сил моих больше нет! Какие еще женихи? Где Вальтер?

Но, увы, Вальтер не звонил. Звонили все, даже те, с которыми Аня встречалась в школе или была лишь шапочно знакома, но Вальтер проявлял завидную выдержку и не звонил.

– Может быть, он просто не может пробиться через все эти звонки? – предположила Мариша, чтобы утешить подругу.

– Не знаю, – простонала Аня. – Я уже ничего не знаю. Что это такое? Зачем они все тут?

– Мне кажется, твой приворот так работает, – задумчиво сказала Мариша. – Никогда бы не поверила, что может быть такой сильный результат.

– Что ты имеешь в виду? – спросила у нее Аня. – Мы же привораживали Вальтера. При чем тут все эти мужики?

– Привораживать-то мы привораживали, – согласилась Мариша. – Но приворот наш до конца не удался. На Вальтера он, похоже, и не подействовал. Зато подействовал на всех остальных твоих кавалеров. Не зря же в книжке было написано, что это очень сильное средство. И что использовать его нужно с величайшей осторожностью и только в самом крайнем случае.

– И что теперь будет? – испуганно спросила Аня. – Они так и будут стоять у меня под окнами?

– Да нет, – пожала плечами Мариша. – Понемногу рассосется.

– Что рассосется? – простонала Аня. – Что ты мелешь?

– Это все твоя идея была с приворотом! – взбесилась в ответ Мариша. – Нечего было всякие глупости в форточку орать!

– А я знала? – застонала в ответ Аня. – Знала, что так будет?

– Если не знала, то нечего было и браться за то, чего делать не умеешь! Вот я, например, если не умею печь, то и не пеку.

– При чем тут твои пироги? – спросила Аня и рухнула на диван.

Но полежать ей не дали. Раздался звонок в дверь. Потом еще и еще один. А потом они слились в сплошную оглушительную трель.

– Иди открой! – попросила Аня.

– Нет уж, – отказалась Мариша. – Твои кавалеры, ты с ними и разговаривай.

И Мариша демонстративно уселась на диван рядом с Аней. Повздыхав минут пять и поняв, что гость не уймется и не уйдет, Аня пошла разбираться. Обрато она вернулась слегка растерянная с огромным букетом красных роз.

– О, вы не одна! – с некоторой досадой воскликнул симпатичный, даже очень симпатичный молодой человек, который пришел следом за Аней. – Мне в агентстве сказали, что вы вышли замуж. Но я решил, что я все равно должен повидать вас и выразить вам свое восхищение. Надеюсь, ваш муж поймет и не станет слишком уж ревновать вас ко мне.

– Не станет, – заверила молодого человека Аня. – Его нет дома.

Мужа у Ани в настоящий момент не было вовсе, но она решила не заострять внимание на этом вопросе. Пока не заострять. И в конце концов два бывших Аниных мужа, загоревшихся к ней новой страстью, вполне могли сойти за одного настоящего.

– Я увидел в агентстве вашу фотографию, и меня словно озарило, – продолжал заливаться соловьем молодой человек. – Вот та девушка, которую я искал всю свою жизнь!

Пока он пел Ане серенады, Мариша внимательно присматривалась к нему. Что-то ей в нем не нравилось. Какой-то чрезмерный восторг фонтанировал из Аниного гостя. Но Аня, судя по всему, так не думала. Compliments нового и к тому же очень смазливого поклонника явно пришлись ей по душе. Стыдливо хихикая, она пристроила букет молодого человека в вазу. В свою лучшую вазу, не преминула отметить про себя Мариша.

– А не выпить ли нам за встречу? – неожиданно предложил молодой человек, с ловкостью фокусника доставая откуда-то бутылку отличного французского вина.

Стоила она никак не меньше двухсот долларов, и подругам не хватило стойкости отказать. К тому же молодой человек был так мил и любезен, что даже притащил с собой и огромный красивый торт, который до сего времени терпеливо дожидался своей очереди на тумбочке в прихожей. Молодой человек взял хлопоты на себя. И вскоре подруги уже сидели за столом с бокалами в руках, перед ними стоял безупречно нарезанный торт, благоухали розы.

– За счастливый случай, который привел меня к вам! – провозгласил молодой человек, обращаясь к Ане, и выпил минералки, так как был за рулем и вино пить никак не мог.

Подруги же выпили вина. Оно было изумительным. Густая терпкая жидкость обдала удивительно сильным приятным ароматом. Вино хотелось пить и пить. Но подруги успели выпить всего по одному бокалу. Потом их веки внезапно отяжелели, и их потянуло в сон.

«Что это со мной? – успела лениво подумать Мариша. – Кажется, Анька была права, мы здорово с ней сегодня вымотались».

Но больше Мариша уже ничего не успела подумать. Мысли вдруг стали ленивыми, совершенно не хотели шевелиться, и Мариша провалилась в сон. Та же участь постигла и Аню, только несколькими секундами позже.

Как только молодой человек убедился, что девушки спят, он заботливо переложил их на диван, и вся его приветливость слетела с лица словно шелуха с луковицы. Он деловито вылил остатки вина в раковину, вымыл бутылку из-под вина и нож, которым резал торт. Затем натянул на руки тонкие резиновые перчатки, которые лежали у него в кармане, и двинулся в соседнюю комнату.

Глава 3

Мариша очнулась первой оттого, что ей в лицо светили яркие лучи солнца, а в уши нещадно бился телефонный звонок. Немного посидев, Мариша подумала, что никогда в жизни не чувствовала себя хуже. Даже после самой сильной попойки у нее не было ощущения, что ее голову, пока она была в беспамятстве, использовали в качестве церковного колокола или мяча для игры целой команды негров в баскетбол.

– Что со мной? – прошептала Мариша и досадливо поморщилась.

Слова отозвались в голове, и к горлу подкатила тошнота. Пошевелившись, Мариша обнаружила, что и с остальными частями тела дела обстоят не лучше.

– Аня! – слабым голосом позвала Мариша подругу. – Ты как?

И она дернула Аню за ногу.

– Отстань! – послышалось в ответ. – Я умираю.

– Я тоже, – посоветовала Мариша. – А что было вчера?

– Мы пили вино, – сообщила ей Аня.

– Это я помню, – сказала Мариша. – Выпили по одному бокалу. А что было потом? Вроде бы я уснула.

Некоторое время Аня молчала.

– Я тоже уснула, – наконец ответила Аня, когда Мариша уже перестала надеяться на ответ.

Подруги посмотрели друг на друга и резко поднялись. Тела немедленно отреагировали однозначно отрицательно. Со стонами подруги сползли с дивана, и Аня побрела к телефону, продолжавшему звонить.

– Мама? – услышала Мариша слабый голос подруги. – Нет, ничего не случилось. Я спала. А ты давно звонишь? Да, все в порядке.

Вернувшись, Аня недоуменно посмотрела на Маришу.

– Звонила мама, сказала, что она звонит мне все утро. Уже начала волноваться.

– Пожалуй, волноваться стоит нам, – сказала Мариша. – Этот тип с вином, похоже, подсыпал в него какую-то дрянь, чтобы мы отрубились.

– Это был вор! – ужаснулась Аня.

– Похоже, – согласилась Мариша, и подруги кинулись обследовать квартиру на предмет пропаж.

– Ничего не понимаю, – сказала Аня, когда они через десять минут снова сошлись в гостиной возле своего любимого дивана. – Все деньги и драгоценности на месте. Техника тоже. Что же ему было нужно?

– Слушай, а ты не ощущаешь в себе какого-нибудь дискомфорта? – спросила у подруги Мариша. – Этот тип так вчера восхищался твоими достоинствами, что я подумала, а вдруг он тебя... Пока ты была без памяти... Ну, того...

– Думаешь, он меня изнасиловал? – испугалась Аня.

– Я только предположила, – сказала Мариша.

Аня прислушалась к своим ощущениям.

– Вроде бы все в порядке, – сказала она. – Но все тело так ломит, что трудно сказать, отчего это. Во всяком случае, я ничего не помню.

– У меня где-то были таблетки от головной боли, – сказала Мариша. – Классная штука, сейчас выпьем парочку, и станет легче.

Мариша проковыляла в прихожую, где оставила свою сумку. А Аня осталась ее ждать на диване. Но вместо ожидаемого стакана воды и таблетки она дождалась лишь, что у нее перед носом потрясли сумкой. Сумкой трясла взволнованная и бледная Мариша.

– Что? – спросила у нее Аня. – Что еще случилось?

– Фотография пропала! – простонала Мариша.

– Нашла время думать о каких-то фотографиях! – возмутилась Аня. – Где таблетки, которые ты обещала? Голова раскалывается.

– Да очнись ты! – затрясла ее Мариша. – Пропала фотография из бумажки. Из нашей шкатулки. Ну та самая, что с кладбища!

Теперь до Ани дошло, о какой фотографии твердит Мариша, и она очень удивилась.

– Ты уверена? – спросила она у подруги. – Может быть, ты ее просто потеряла?

– Как я могла ее потерять, если специально положила в потайное отделение в сумке и закрыла его на «молнию»? – возмутилась Мариша. – Ничего я не теряла. Это вчерашний тип ее спер!

– Но зачем моему поклоннику чья-то чужая фотография к тому же почти столетней давности? – удивилась Аня.

– Да ты совсем плоха! – с жалостью посмотрев на подругу, сказала Мариша. – Никакой он не твой поклонник. Этот тип проник к тебе в квартиру, обыскал ее и спер фотографию из моей сумки. Наверное, это кто-то из той банды, которая отправила на тот свет Клыкова. Бумаги они не нашли, потому что мы их оставили у Таньки, а фотографию нашли. И теперь знают, что бумаги наверняка тоже находятся у нас. Ой, что же теперь будет!

Но долго гадать об этом подругам не пришлось. Снова раздался телефонный звонок.

– Иди, опять, наверное, твоя мама, – сказала Мариша.

Аня послушно направилась к телефону. Обратная она вернулась всего через полторы минуты, блее мела.

– Что случилось? – испугалась Мариша. – С мамой плохо? Или с теткой?

Аня покачала головой.

– Это не мама звонила, – наконец выдавила она из себя. – Звонил какой-то мужчина. Сказал, что если я не отдам им то, что вырыла из могилы, то они меня саму в землю заруют.

И подруги переглянулись, чувствуя, как по их спинам начинает ползти холодный озноб.

– Что будем делать? – минут через пять после тягостного молчания спросила у подруги Аня. – Этот человек не шутил. Он действительно способен нас убить. Уверена!

– А что, он так и сказал «нас»? – встревожилась Мариша.

– Вообще-то нет, – задумалась Аня. – Но раз ты была со мной, то тебя, наверное, тоже убьют как свидетельницу.

– Нет уж! – возмутилась Мариша. – Этого мы допустить никак не можем.

– Но что же делать? – чуть не плача, спросила у нее Аня. – Отдать им шкатулку с бумагами?

– А вот этого делать нельзя ни в коем случае! – возразила Мариша.

– Почему? – удивилась Аня. – Отдадим, и они от нас отстанут.

– Нельзя, потому что мы не знаем, что это за люди. И надеяться на их порядочность нам никак нельзя. Похоже, что бумаги эти им очень нужны.

– Так и нужно им их отдать! – с досадой воскликнула Аня. – Почему ты противишься?

– Да пойми ты, эти бумаги, пока они у нас, служат своеобразным гарантом того, что мы с тобой точно будем живы, – объяснила ей Мариша. – Пока они у нас, те люди нас не тронут, потому что будут надеяться, что мы бумаги рано или поздно вернем. А если мы отдадим им шкатулку с бумагами, они решат, что надобность в нас с тобой отпала. И с них еще станется действительно отправить нас на тот свет, чтобы не проболтались. И судя по тому, как они лихо подослали к нам своего лазутчика, шутить они и в самом деле не намерены. Ведь если бы мы с тобой еще немного выпили бы этого вина, то все. Могли и не проснуться.

– Кошмар! – пробормотала Аня. – Какое счастье, что мы оставили бумаги Таньке для перевода. Туда эти люди точно не доберутся.

– Как знать, – задумалась Мариша. – Хотя вроде бы ночью, когда мы удрали с кладбища, за нами никто не следил. Так что про Таньку они могут и не знать.

– А как же тогда они на нас вышли? – спросила Аня.

– Они вышли не на нас, – поправила ее Мариша. – А на тебя. Не пойму только как.

– Наверное, нашли мое яйцо, – уныло сказала Аня.

– Ну и что? – не поняла Мариша.

– А на яйце было написано мое имя, отчество и фамилия, – объяснила Аня.

От неожиданности Мариша потеряла дар речи.

– Зачем? – просипела Мариша, снова обретя голос. – Зачем ты написала фамилию?

– Не знаю, – пожала плечами Аня. – В книжке было сказано написать свое имя и имя любимого, которого хочешь приворожить. Но я решила, что будет верней, если я напишу не только свое имя, но и фамилию, и отчество.

– Просто уму непостижимо! – воскликнула Мариша. – Надо же упороть такую глупость. Впрочем, мы с тобой обе хороши. Развесили уши, когда этот хлюст вчера соловьем заливался, какая ты прекрасная, да как он в тебя влюбился с первого взгляда.

– Интересно, откуда они узнали, что я действительно отправляла свои фотографии в брачное агентство? – спросила Аня.

– А ты отправляла?

– Отправляла, – кивнула Аня. – И не в одно. Не помню даже точно, куда и когда именно.

А ты, кстати, не помнишь, из какого агентства звонили насчет того, что меня выбрали?

– Из «Встречи», – сказала Мариша.

– Давай позвоним туда и узнаем, кого это они мне посылали, – сказала Аня.

Но попытка не увенчалась успехом. Такого агентства в городе не было.

– Все ясно, – сказала Аня. – Преступники просто воспользовались этим предлогом, чтобы проникнуть ко мне домой и обыскать квартиру.

– Так и есть, – кивнула Мариша. – Но если бы мы не были так ошарашены всеми твоими кавалерами, которые вдруг воспылали к тебе чувствами, то этому лазутчику не удалось бы так легко нас одурачить.

– Как сказать, – покачала головой Аня. – Этот парень, который нас чуть не отравил, мне с самого начала не понравился. Но когда начал сыпать комплиментами, то начал постепенно нравиться все больше и больше. Странно только, откуда они узнали, что я подавала объявления в разные брачные агентства?

Мариша пожала плечами.

– Одно мне совершенно ясно, – сказала она, обращаясь к Ане, – бумаги мы им не отдадим. А сами слиняем из дома. Не исключено, что за домом следят, поэтому уходить будем через черный ход.

– У нас в доме нет черного хода, – напомнила ей Аня.

– Тогда придется маскироваться, – ответила Мариша. – Нельзя, чтобы они узнали про Таньку. И позвони своей маме, скажи, чтобы не возвращалась домой.

– Лучше я позвоню ей от тебя или по своему сотовому, – сказала Аня. – Вдруг они прослушивают мой домашний телефон. И узнают, что мы собираемся смыться.

– Ко мне домой ехать тоже нельзя, – грустила Мариша. – В сумочке была не только фотография, но и паспорт с пропиской. Так что моя квартира нам с тобой не будет надежным убежищем. Так что ночевать, если, конечно, мы с тобой останемся до вечера живы, поедем к моей маме. Она прописана в другом месте. И фамилия у нее другая. Так что риск невелик, хотя, конечно, все равно есть. Но главное, ты позвонишь своей маме, придумаешь что-нибудь, чтобы она домой пока не возвращалась. И потом мы с тобой поедем в Девяткино.

– Зачем?

– Как зачем? Вчера же еще собирались ехать в офис Клыкова, – сказала Мариша. – А он находится в Девяткине.

– Да, точно, – вспомнила Аня. – Совсем из головы вылетело. Но, думаешь, теперь нам все равно стоит туда соваться?

– Конечно, стоит, – кивнула Мариша. – Хотя бы посмотрим, что там да как. И гляди, какие обстоятельства нас к тому вынуждают. Мы с тобой случайно находим шкатулку с бумагами и фотографией в могиле Клыкова. А сам Клыков погибает при загадочных обстоятельствах.

– Почему при загадочных? – недоуменно спросила Аня.

– Потому что не верю я в несчастные случаи, когда дело касается больших денег, – ответила Мариша. – Так вот, а потом мы встречаем возле могилы Клыкова того подозрительного Красавца. И также мы знаем, что Красавец не числился среди друзей Клыкова, иначе жена Клыкова про него вспомнила бы. И что Красавец делал на кладбище? Ответ ясен: искал эту самую шкатулку с бумагами.

– Но может быть, она оказалась там случайно, – пожалала плечами Аня.

– Как же! – скептически хмыкнула Мариша. – Случайно мы нашли шкатулку, случайно ее в могилку положили. Нет! Случайно только мухи дохнут.

И она потащила растерянную Аню, тщетно пытающуюся вникнуть в смысл последней фразы, в соседнюю комнату.

– Подберем себе что-нибудь из гардероба твоей мамочки, – бодро распорядилась Мариша, добравшись до платяного шкафа. – Новые вещи брать не будем, чтобы не расстраивать твою маму. Возьмем всякое старье, которое она уже точно никогда носить не будет, но хранит, потому что просто выбрасывать жалко.

Подруги перебрали массу вещей, но настоящий клад для своей маскировки они нашли, когда заглянули в маленькую кладовку в прихожей. Там на плечиках аккуратно висели костюмы десятилетней давности. Все в очень хорошем состоянии, но, увы, безнадежно вышедшие из моды.

– В этом ретро нас никто в жизни не признает, – воодушевилась Мариша.

Девушки выбрали себе по вполне еще приличному костюмчику из искусственного шелка с совершенно фантастической расцветкой. И недоуменно уставились на свое отражение в зеркале.

– Костюмы не соответствуют нашему возрасту, – наконец сказала Мариша.

– И комплекции, – добавила Аня, на которой мамин костюмчик висел словно воздушный шар.

– Комплекция – чепуха! – возразила Мариша. – Пару подушек спереди-сзади, и проблемы нет. Но я не понимаю, что нам делать с лицами?

– У моей мамы есть несколько пар запасных очков, – сказала Аня. – В старомодной оправе. Знаешь, такая толстая и пластмассовая.

– Ага! – обрадовалась Мариша. – Тащи их сюда.

В очках и в тряпках, вышедших из моды еще до их рождения, подруги стали сразу выглядеть старше. Но оставалась проблема волос. После некоторого колебания Мариша скрутила свои волосы в тугий узел и спрятала его под шляпку с кокетливым перышком и пуговкой на боку. Шляпка принадлежала еще Аниной бабушке. А Аня ограничилась тем, что просто присыпала волосы крахмалом, вмиг превратившись в пожилую даму.

– Никогда бы тебя не узнала, – сказала Мариша, разглядывая седую, раздобревшую на добрых три размера подругу.

– В этих очках я и сама вообще мало что узнаю, – ответила Аня.

Действительно, стоило надеть очки поглубже, как в глазах у подруг все начинало расплываться, виски ломило, а голова пошла кругом.

– Сдвинем очки на нос, – решила Мариша. – Иначе рискуем не заметить какое-нибудь препятствие.

– И нужно взять с собой какую-нибудь одежду на смену, – сказала Аня. – Лично я в этом тряпье целый день разгуливать не собираюсь.

Решив вопрос с маскировкой, подруги осторожно подошли к окну. Спрятавшись за занавеской, они внимательно осмотрели улицу.

– Вон они, голубчики, – сказала Аня, показывая пальцем на бирюзовую «девятку», стоящую под ее окнами.

– Почему ты думаешь, что это именно они? – удивилась Мариша.

– Потому что я знаю машины наших соседей наизусть, – сказала Аня. – А эту вижу впервые.

И тут же на ее глазах к бирюзовой «девятке» из дома вышла Анина соседка, машина тронулась с места и скрылась за углом дома.

– Это были не они, – сказала Мариша. – Просто кто-то ждал твою соседку.

– Я эту девицу впервые вижу, – уперлась Аня. – Она не моя соседка.

– А еще какие-нибудь незнакомые машины ты видишь? – спросила у подруги Мариша.

– Фургон для перевозки мебели, – ответила Аня. – Но в него что-то грузят.

– Ладно, маскировка все равно не помешает, – сказала Мариша. – Не такие они дураки, чтобы устраиваться под самыми твоими окнами. Спрятались где-нибудь за углом.

– Я вот одного никак не пойму, – задумчиво сказала Аня. – Если тот тип, который вчера напоил нас до бесчувствия, из их банды, то почему они нас вчера не похитили, пока мы были без сознания?

– Не знаю, – пожала плечами Мариша. – Может быть, понадеялись, что мы испугаемся их угроз и отдадим шкатулку. А может, тому парню что-то помешало. Вспомни, возле подъезда ведь толклись твои поклонники. Они могли бы запротестовать, если бы какой-то конкурент у них под носом готовился умыкнуть их возлюбленную.

– Слушай, как нам повезло, что они тут были вчера весь вечер! – обрадовалась Аня.

– Да, жаль только, что сегодня их нет никого, – сказала Мариша. – Из дома будем уходить поодиночке. Так меньше вероятности, что нас засекут. А встретимся у «Поворота».

«Поворотом» назывался ночной бар, располагавшийся в соседнем с Аниным домом здании.

– А если они ждут нас на площадке? – спросила Аня.

– Да, – задумалась Мариша. – Слушай, а позвони этому своему первому мужу.

– Володьке? – удивилась Аня. – А зачем?

– Скажи, что хочешь его видеть, – сказала Мариша. – Чтобы он приехал. И вели поглядывать по сторонам. Нет ли кого подозрительного в подъезде.

Аня так и сделала. Мариша за это время приготовила завтрак, подруги плотно перекусили и стали ждать бывшего Аниного мужа. Должно быть, действие приворота еще сказывалось, потому что Володя примчался буквально через полчаса. При виде своей странно одетой жены, которая к тому же за одну ночь умудрилась прибавить пару десятков килограммов и постареть лет на двадцать, мужчина пошатнулся, уцепился за косяк и отказался входить в квартиру. Так что Марише пришлось его буквально втаскивать внутрь.

– Что с тобой произошло? – с ужасом глядя на Аню, спросил Володя. – Ты заболела? А я тебя предупреждал, что добром твои бесконечные любовники не кончатся.

– Да замолчи ты! – с досадой воскликнула Аня. – Столько лет прошло, а ты снова за свое!

– Володя, ты, когда шел к нам, никого подозрительного в подъезде не видел? – спросила тем временем Мариша.

– В подъезде – нет, а вот возле подъезда – да, – ответил Володя. – Стоит какой-то хмырь. Очень мерзкий. Потребовал сказать, в какую квартиру я иду. И очень интересовался, не на

второй ли этаж. Я соврал, что иду на четвертый. Так он заглянул за мной и проследил, действительно ли я еду на четвертый этаж. Пришлось подняться на лифте, а потом осторожно спуститься вниз. И еще двое его дружков сидят в машине.

– В какой машине? – возмутилась Аня. – Что ты врешь? Мы осмотрели всю улицу, на ней нет ни одной незнакомой машины.

– Вам просто не видно, – помедлив, ответил Володя. – Их машина за ларьком стоит. Вам ее из окон Аниной квартиры никак не может быть видно.

– А какая марка машины? Ты не заметил? – жадно спросила у него Мариша.

– Темно-серый «Форд», – ответил Володя. – Номеров я не заметил, но машина недавно покрашена. Вся блестит под лаком.

– Ясно, – кивнула Мариша. – Значит, они наблюдают за парадным, а не за всем домом. Что же, с одной стороны, это затрудняет нашу задачу, а с другой – облегчает.

– Что ты имеешь в виду? – спросила Аня.

– Ну, в доме полно других парадных, кроме твоего, – пожала плечами Мариша. – Мы можем выйти через соседнее парадное, за которым вообще никто не наблюдает.

– А как мы в него попадем? – удивилась Аня.

– Через чердак или подвал, – объяснила Мариша.

– Я в жизни по подвалам не шастала! – возмутилась Аня. – Не так воспитана.

– В жизни много чего приходится делать в первый раз, – заметила Мариша. – Ничего страшного в подвалах нет. Но если ты так настроена против подвалов, то можно попытаться проникнуть через чердак.

Подруги так и сделали. Прихватив Володю в качестве физической силы, они поднялись наверх. Но тут их поджидала неудача. Дверь на чердак была перегорожена решеткой, на которой висел замок огромных размеров.

– Если его ломать, так весь дом сбежится, – сказала Мариша. – А не только тот тип, что караулит нас возле парадного.

– Ничего не поделаешь, придется идти в подвал, – вздохнула Аня. – Там замок совсем хилый. И дверь деревянная и гнилая насквозь. Сломать ее ничего не стоит. Поэтому ее постоянно и ломают. Может быть, она и сейчас сломана.

– Пошли в подвал, – сказала Мариша.

– Мне кажется, что туда мы попадем без труда, – подтвердил Анины слова Володя.

Но внезапно Маришу одолели сомнения.

– Но зато снаружи за входной дверью нас караулят, – сказала она. – Тоже риск. Вдруг входная дверь откроется как раз в тот момент, когда мы спускаемся вниз к подвалу? И нас увидят?

– Ничего страшного, – сказала Аня. – В этой маскировке, да еще в темноте, они нас вряд ли узнают. А мы сделаем вид, что шли к почтовым ящикам. Вход в подвал расположен как раз возле них.

– Это точно, – подтвердил Володя. – А я буду прикрывать ваш тыл.

– Очень благородно, – растрогалась Мариша, впрочем, как поздней выяснилось, растрогалась она несколько преждевременно.

Осторожно спустившись вниз, подруги увидели, что дверь в подвал и в самом деле отжата с петель.

– Вот и отлично, – прошептала Мариша. – Кто-то за нас постарался. Грех на душу брать не нужно.

Она первой проскользнула внутрь подвала, и в лицо ей дохнуло сыростью, запахом плесени и еще чем-то противным.

– Фу! – сморщилась Аня, когда прошла следом за подругой в подвал. – Ну и вонища! Мариша, куда идти?

– Интересно, твой дом, а я должна знать, куда идти! – возмутилась Мариша. – Спроси у Володи. Он, кажется, упоминал, что спускался сюда однажды.

Аня обернулась, но мужа позади себя не обнаружила.

– Его нет! – прошептала она Марише.

– Смылся! – заключила та. – На мужиков надеяться – пустой номер. Ладно, без него разберемся. Пошли.

И подруги пошли. К их удивлению, в подвале было даже не особо противно. Если не обращать внимания на запах. Правда, было сыро и с труб свисали какие-то лохмотья ржавого цвета. В некоторых местах под трубами обнаруживались маленькие лужицы, издававшие зловонный запах. И валялся всякий мусор и пустые бутылки, но в целом в подвале не было ничего ужасного.

Свет в него попадал через маленькие вентиляционные окошки. Некоторые из них были забиты фанерой, а некоторые – уже нет. Подруги пробрались до следующей двери, ведущей наружу, и тут встали в тупик. В соседнем с Аней подъезде дверь в подвал была крепкой и обита железом. Подруги тщетно пытались ее открыть. Дверь не поддавалась.

– И что нам делать? – простонала Аня.

– Пошли дальше, – сказала Мариша. – Не верю, чтобы где-то не было выхода. Кошки же как-то сюда попадают.

И она кивнула на пяток кошек, бросившихся врассыпную при виде подруг.

– Но мы же не кошки, – возразила Аня. – Мы можем не пролезть в их лаз.

– Когда найдем его, тогда и будем беспокоиться, – сказала Мариша. – А пока нам нужно отойти подальше от твоего парадного и от того типа, который нас там караулит.

И подруги пошли дальше. Но им не везло. Все двери неизменно оказывались закрыты снаружи.

– Что же это такое? – возмутилась Мариша, когда подруги испробовали последнюю. – Зачем же они их так крепко запирают? Что у нас есть еще?

– Через мусоропровод я не полезу, – поспешно отказалась Аня, проследив за взглядом Мариши.

– Да уж, – согласилась та. – Сомнительное удовольствие. Тогда стоит попробовать через эти окошки.

И она указала на череду окошек, тянувшихся под потолком.

– Лет пятнадцать назад я без труда пролезала через них, – задумчиво сказала Мариша. – Правда, с тех пор я несколько подросла и поправилась. Но, как говорится, если пройдет голова, то и остальное как-нибудь протиснется.

– И в каком виде мы будем? – спросила Аня. – К тому же не забывай, что нас караулит тот тип. А от парадного в обе стороны все окошки отлично просматриваются.

– А с противоположной стороны дома? – спросила Мариша. – Ведь там вроде бы нас не ждут?

Подвальные окошки и в самом деле были и на противоположной стене дома. Аня пожалала плечами.

– Попробовать стоит, – сказала она. – Не сидеть же нам в этом подвале до старости.

И подруги приступили к осуществлению своего плана. Для начала они выбрали окошко, которое казалось им чуть больше остальных. Потом начали подбираться к нему по трубам, как это делали кошки. Увы, кошки были гораздо грациозней. И там, где кошка без труда находила себе дорогу, девушки набивали шишки и покрывались ссадинами. Но в конце концов Марише удалось добраться до окошка, и она просунула на улицу голову.

– Отлично, – проинформировала она Аньку. – Я никого подозрительного не вижу. Лезу!

И она полезла. Это заняло у нее минут пять, несмотря на то что Аня активно помогала ей, подталкивая Маришу с тыла. Наконец Маришины ноги в старых ботинках Аниного папы,

потому что ничего из маминой обуви ей не подошло, мелькнули и исчезли в просвете. А затем там же показалась Маришина голова в косо сидящей шляпке, и Мариша прошептала:

– Давай сумку!

Аня протянула Марише сумку с наспех собранными вещами для переодевания и необходимыми туалетными принадлежностями. Сумка отправилась на волю.

– Давай теперь руку! – услышала Аня голос подруги.

Аня протянула руку и почувствовала, как она стремительно взлетает в воздух. Слегка оцарапав локоть о бетонную стену, через минуту Аня уже вылезала из подвала. И, разумеется, в этот самый момент, когда она поднималась с четверенек, мимо них прошли двое соседей. Муж с женой. Они недоуменно посмотрели на пожилую женщину в очках, чьи волосы покрывал густой слой паутины и каких-то ошметков.

– О-о! – простонала Аня, когда парочка удалилась. – Моя репутация окончательно погибла. Теперь всему дому станет известно, что я в свободное время болтаюсь по подвалам.

– Успокойся. Они тебя не узнали, – ответила ей Мариша, приводя в порядок свою одежду.

– Ты думаешь?

– Уверена, – кивнула Мариша. – В этих костюмчиках, да еще с измазанной ржавчиной физиономией – точно не узнали.

Аня посмотрела на себя в зеркальце и поняла, что подруга права. Наскоро избавившись от ржавых потеков и счистив с себя паутину, она спросила:

– Ну что, Володьку ждать не будем?

– Думаю, не стоит, – ответила Мариша.

– Тогда поехали, – вздохнула Аня и направилась в ту сторону, где Мариша оставила свой «Опель».

– Куда ты? – схватила ее за руку Мариша.

– К твоей машине, – пожала плечами Аня.

– Совсем с ума сошла! – вознегодовала Мариша. – Ты что, не понимаешь, что они нас именно возле моей машины и будут караулить?

– А что же делать?

– Машиной придется пожертвовать, – вздохнула Мариша. – Пусть стоит там, где я ее оставила. Надеюсь, никто на нее не польстится. А мы с тобой поедem в Девяткино на электричке.

– Ну-у, – брезгливо передернула плечами Аня. – Электричка. Давай поймем машину. Кто-нибудь довезет нас до Девяткина.

– Ты посмотри на себя, – принялась втолковывать ей Мариша. – Такие, как ты, на машинах не ездят. Да и я тоже выгляжу не лучше. Так что нам прямой путь на вокзал.

Но сначала Аня набрала по сотовому телефону номер своей тетки и позвонила маме.

– Никто не отвечает, – растерянно сказала она. – Наверное, уже ушли куда-нибудь. Надо было раньше звонить.

– А твоя мама вообще-то когда собиралась возвращаться? – спросила Мариша.

– Через неделю, не раньше, – ответила Аня.

– Тогда все в порядке, – ответила Мариша. – И волноваться нечего.

Но Аня почему-то все равно волновалась. Ей не давала покоя мысль, что ее дорогая мамочка вдруг все-таки передумает и вернется от своей сестры раньше. И наткнется на обогранных бандитов. Кто их знает, как они поведут себя в этом случае?

Одно было хорошо: от Аниного дома подругам удалось отойти незамеченными. Сначала они долго кружили по району, два раза зашли в магазин и вышли через черный ход. Так что если за ними и был хвост, то он должен был от них обязательно оторваться. Во всяком случае, подруги никаких подозрительных личностей, которые бы преследовали их, не замечали. Либо

их преследователи были очень искусны, либо их просто не было. Подругам больше по душе был второй вариант.

Пока подруги ехали до Девяткина, они подрисовали косметическим карандашиком друг другу морщинки, подложили под щеки ваты и с помощью этих нехитрых подручных средств изменились почти до неузнаваемости.

– Вид у нас с тобой еще тот, – сказала Аня, когда они вышли из электрички. – Люди шарахаются.

– Не преувеличивай, – возразила Мариша. – Шарахаются только мужчины, заметив, что ты обращаешь на них внимание. А остальные ведут себя вполне естественно.

– Меня уже три раза обозвали теткой, – продолжала жаловаться Аня.

– Так это же и хорошо, – сказала Мариша. – Значит, наша маскировка удалась.

Аня только вздохнула. Она горько кляла себя за безумную идею с помощью пасхального яйца приворожить трудно поддающегося Вальтера. Теперь она понимала, что это был полный абсурд и бред. Но что делать, если еще сутки назад идея казалась ей просто шедевром хитрости и ума.

– А что мы должны узнать в фирме, где работал Клыков? – спросила Аня у Мариши.

– Для начала мы прикинемся покупательницами, заведем с главным менеджером разговор о том о сем. Узнаем, кто там в фирме теперь главный. Вообще осмотримся. Когда убедимся, что там есть чего покопать, а никаких темно-серых «Фордов» возле фирмы Клыкова не крутится, зайдем в укромное местечко, вернем себе свой настоящий облик и снова вернемся в фирму. И с помощью добытой ранее информации начнем вести расследование смерти Клыкова, а также поиски того Красавца с кладбища.

До фирмы Клыкова от станции ходила маршрутка. Сама фирма называлась «Деревянная сказка». И образцы продукции, которая была выставлена в огромном дворе, и в самом деле напоминали сказку. Тут были избушки и домики, деревянные дворцы с висячими в воздухе балконами и лестницами, были скамейки, беседки, шалашики, мостики, стенки для вьющихся растений, заборы и калитки.

Все дерево золотистого цвета. От совсем бледного золота до глубокого почти темно-коричневого янтарного цвета.

– Какая красота! – ахнули подруги.

– Пошли в офис. Прямо к начальству, – сказала Мариша.

Но, в общем-то, Маришин план в самом начале потерпел крах. При одном взгляде на столетние туалеты обеих матрон их выставили из офиса, вручив из вежливости несколько брошюр и заявив, что у них производственное совещание.

– Так, – пробормотала Мариша. – Нахрапом взять крепость не удалось. Придется вести осаду. А еще лучше... Да, нам нужен в крепости свой лазутчик.

Подруги огляделись, и их взгляд упал на еще вполне крепкого старичка, который подметал двор. Время от времени старик что-то недовольно бормотал себе в усы, отставлял метлу и задумчиво смотрел вдаль. Причем усы его не переставали при этом сердито шевелиться. Дождавшись, когда старик присядет передохнуть на скамью-образец, подруги подошли к нему поближе.

– Не помешаем? – вежливо поинтересовалась у уборщика Мариша. – Зашли к вам и прямо ходим словно в музей. Глаза разбегаются. Все хочется купить.

– Так и покупайте, коли мощна позволяет, – хмыкнул в усы дед.

– В том-то и дело, что деньги, они легко тратятся, а трудно достаются, – сказала Мариша. – Хочется на свои денежки купить что-то действительно стоящее.

– Если купите дом или баню у нас, то не прогадаете, – сказал дед. – Лес к нам везут отличного качества. Есть дома из лиственницы. Она и не гниет, и не горит. Есть из сосны или ели. Но тоже качество отличное. Я сам всю жизнь с топором. Так что толк в дереве знаю.

– Дома ваши нам нравятся, – сказала Аня. – А вот в офис заглянули, так там все какие-то неприветливые.

Старик помялся, помялся, а потом его прорвало. Кто сказал, что сплетничать любят женщины? Чуть все это. Самый молчаливый мужик даст фору по части сплетен любой женщине. Дай ему только возможность. Подруги старику такую возможность дали. И буквально через полчаса стали обладательницами потрясающей информации.

По словам старика, которого, кстати, звали Борисом Николаевичем, чем он очень гордился, в руководстве фирмы «Деревянная сказка» творилось что-то нехорошее. За год умер уже третий генеральный директор.

– И все смерти такие – вроде бы от несчастного случая, – говорил Борис Николаевич. – Один в проруби после баньки купался, сердце не выдержало, и утонул. Второй вместе с домом загородным сгорел. Причем он один, все остальные гости и домочадцы успели выскочить. А последний случай и вовсе несурзанный приключился. Андрей Иванович на своей спортивной машине в дерево со всего размаху врезался. Понятное дело, пьяный был. Но все-таки разумение иметь и в пьяном виде должен был. После него жена осталась и пацан маленький.

– А кто теперь занимает должность генерального директора? – спросила Мариша. – Опять, наверное, кто-то из своих?

– То-то и оно, что нет, – покачал головой Борис Николаевич. – Оказывается, за день до своей смерти Андрей Иванович продал нашу фирму японцам.

– Что? – удивленно выдохнули подруги. – Как это продал? Она что, его собственностью, что ли, была?

– Нет, – покачал головой Борис Николаевич. – Она была их общей собственностью. Андрея Ивановича, Петра Семеновича и Павла Артемьевича.

– Это кто такие? – заинтересовалась Мариша.

– Так это и есть те самые директора, которые еще до Андрея Ивановича на тот свет отправились, – объяснил подругам старик.

– А как же вышло, что японцам-то?..

– Я и сам толком не пойму, чего Андрей Иванович там напортировал, а только по всему выходит, что фирмой теперь японцы заправляют будут, – сказал старик. – Поэтому и в офисе все хмурые сидят. Не знают, куда ветер подует. И кого этим ветром выметет. Наверняка японцы эти своих людей наймут. А нас уволят.

– С какой это стати японцам заниматься строительством деревянных домов для нас? – шепотом спросила Аня у Мариши. – Какой-то бред. И к себе в Японию они их отсюда не потащат. Слишком большие транспортные расходы. Нет, тут что-то не то.

Марише и самой казалось, что не то.

– А что японцы? – спросила она у Бориса Николаевича. – Они уже приезжали взглянуть на свое новое приобретение?

– То-то и оно, что нет, – замотал головой старик. – По бумагам выходит, что продал свою фирму Андрей Иванович какой-то японской фирме, стало быть, а на деле никого из японцев тут еще не было.

– И давно продал?

– Да уж больше месяца прошло, – ответил Борис Николаевич. – Сами-то наши главные не торопятся выяснять, почему японцы задерживаются. Чего им торопиться, ежели японцы вдруг всех старых сотрудников уволят и своих на освободившиеся места устроят.

Оставив разболтавшегося старика, подруги направились в ближайший скверик, сели там на лавочку и принялись обсуждать положение.

– Интересно, за год одного за другим убивают трех директоров, – сказала Мариша. – Пока наконец последний из убитых не подписывает какие-то бумаги японцам. А потом тоже поги-

бает. И вот уже японцы официально являются владельцами этой фирмы. Наверное, и название переделали на свой японский манер.

– Надо не забыть спросить у Таньки, не попалось ли ей в японском тексте что-нибудь похожее на словосочетание «деревянная сказка», – сказала Аня.

– Странно только, почему японцы до сих пор не торопятся заявить права на свою официально приобретенную собственность? – задалась вопросом Мариша.

– Странно не только это, – ответила Аня. – Странно и то, почему это трое молодых мужчин в столь короткое время дружно отправляются на тот свет. Не верю я в такую дружбу, чтобы за другом и на тот свет торопиться.

– Как бы нам выяснить, что у них тут такое происходит, – сказала Мариша. – И название этой фирмы, которая купила «Деревянную сказку», тоже было бы неплохо выяснить. Кто там, Борис Николаевич говорил, у них за главного остался?

– Бухгалтерша, – припомнила Аня. – Алевтина Варсонофьевна ее зовут. Остальные, так называемые директора, ее авторитет признавали и уважали. К мнению прислушивались. Ну, и сейчас она осталась одна на хозяйстве. Прочие где-то пропадают.

– Ну и имечко у бухгалтерши, – вздохнула Мариша. – Закачаешься. А Борис Николаевич не говорил, молодая она или старая?

– Вроде бы уже в возрасте, – сказала Аня. – Муж у нее тут главным технологом работал.

– Она главный бухгалтер, он главный технолог, – пробормотала Мариша. – Да, хорошо устроились. Этим людям есть чего терять, коли японцы начнут менять штаты. А они обязательно начнут. Значит, к бухгалтерше и технологу мы с тобой и пойдем разговаривать в первую очередь.

– А потом?

– Потом переоденемся и займемся охмурением оставшейся части директоров этой фирмы, – сказала Мариша. – Или нет, переодеться можно прямо сейчас. Надоело эти тряпки на себе таскать. Жарко в них ужасно.

Переодевшись и избавившись от морщин, подруги почувствовали себя значительно лучше.

– Насколько я разбираюсь в русских мужиках, все директора, которые остались, сейчас ушли в многодневный запой, – говорила Мариша. – Нужно узнать, где они квасят. А дальше... Дальше известно, что у трезвого на уме, то у пьяного на языке. Может быть, и удастся что-то выведать.

– А тебе не кажется странным, что жена Клыкова ни словом не упомянула о том, что ее муж продал свою «Деревянную сказку» японцам? – спросила Аня, когда они уже стучались в дверь бухгалтерии.

– Нет, не кажется, – покачала головой Мариша. – Похоже, он ее, бедняжку, вообще не слишком высоко ставил. Так, красивая куколка в доме. Сына родила, опять же, спасибо. Знаю я такие семьи. Вот тебе, дорогая, денег, купи себе и сыну шмоток и конфет. А в мужские дела не лезь.

– Войдите, – раздался приятный голос из-за двери.

Подруги вошли и увидели женщину средних лет. С круглым лицом, на котором играли ямочки.

– Нам нужна Алевтина Варсонофьевна, – сказала Мариша.

– Это я, – кивнула дама.

Девушки принялись разглядывать бухгалтершу. Когда-то она была очень хороша собой. Хотя со временем от сидячей работы здорово располнела. Но даже теперь три подбородка не смогли до конца лишиться бухгалтершу ее былой привлекательности. Перед бухгалтершей лежали какие-то отчеты, но не было заметно, что она так уж закопалась в бумаги. Скорее, они лежали просто так, для создания видимости работы.

– Мы бы хотели поговорить с генеральным директором, – сказала Мариша. – С Андреем Ивановичем. Где-то полгода назад мы познакомилась с его женой, Леночкой, и она посоветовала обратиться за покупкой дома прямо к нему.

– А вы хорошо знаете Леночку? – спросила бухгалтерша, пронизательным взглядом изучая Маришу.

– Мы с ней вместе учились, – ответила Мариша, не уточняя, где и чему именно.

Да Алевтину это, видимо, не особенно интересовало. В свете свалившихся на их фирму и ее голову лично несчастий ей было все равно, где и чему училась Леночка.

– Ах, бедная девочка! – прослезилась бухгалтерша. – Бедный ее малютка! Остаться без кормильца. Такое горе!

– Что случилось? – вполне естественно перепугалась Мариша. – Говорите ясней. Я недавно вернулась из-за границы и ничего не знаю. С Леной беда?

– Да, да, – вдохновенно закивала бухгалтерша. – Муж-то у нее погиб месяц назад.

Мариша опустила на стул, словно силы разом покинули ее.

– Андрей погиб? – прошептала она. – Какой ужас! Я ничего не знала. Такой молодой!

– И не говорите! – еще больше оживилась бухгалтерша, слезы у нее на глазах высохли, а вместо них загорелся праведный огонь негодования. – А перед этим таких дел натворил, что если бы сам не убрался, так его наши мужики все равно убили бы!

– А что же он сделал?

После этого последовал примерный пересказ событий в интерпретации Бориса Николаевича. С тем лишь отличием, что бухгалтерша знала имя покупателя. И им оказался вовсе не японский концерн, а всего лишь один-единственный человек. И то японцем он был лишь отчасти. Имя этого загадочного покупателя бухгалтерша совершенно явно знала, но интерес подруг удовлетворить отказалась, сославшись на служебную тайну. Но в том, что у нового руководства будет и новый стиль работы, а следовательно, многих старых сотрудников под благовидным предлогом сократят, не сомневалась и она. И тоже была очень недовольна последним поступком своего бывшего начальника.

После этой речи и начинавшегося налаживаться контакта неожиданно и очень некстати, по мнению подруг, зазвонил телефон на столе у Алевтины Варсонофьевны. Поговорив по телефону всего минутку, бухгалтерша поднялась из-за стола и сказала:

– Извините, у меня дела.

Затем она подошла к дверям и выжидательно посмотрела на подруг. Девушкам ничего другого не оставалось, как тоже подняться и выйти из кабинета.

– И если вы насчет покупки дома, то сейчас мы временно не торгуем, – сказала Алевтина. – Пока новое руководство не утвердит цены. И вообще...

Сделав это ценное замечание, бухгалтерша тут же устремилась прочь по коридору, позабыв про подруг.

– Вот скотина! – с чувством сказала Мариша, когда Алевтина скрылась из виду, не позабыв закрыть на ключ свой кабинет. – Служебная тайна у нее, видите ли! И что думают работники следственных органов? У них под носом случилось три смерти подряд, а они и ухом не ведут.

– Ты думаешь? – спросила Аня. – Лена говорила, что следствие было. Но ничего подозрительного установить не удалось. Несчастный случай.

– Несчастный случай! – воскликнула Мариша. – Три раза подряд? Не пудри мне мозги! Быть такого не может.

– И что ты предлагаешь? – тоскливо спросила у подруги Аня. – Эта Алевтина свет Варсонофьевна больше нам ни слова не скажет.

– У нас остался еще ее муж, – сказала Мариша. – К нему и пойдем.

– Зачем? – удивилась Аня. – Думаешь, он знает больше, чем его жена?

– Если и не больше, то он знает главное, что меня сейчас интересует, – ответила Мариша. – Мы должны узнать, где бухает остальное руководство «Деревянной сказки», пока Алевтина изображает видимость деятельности в своем кабинете. Ее спрашивать про это неудобно. А ее муж тоже ведь мужик, должен знать.

И подружки отправились на поиски главного технолога. Они нашли его в уголке одного из сказочно прекрасных деревянных домиков, где он сидел в обществе поллитровки и нехитрой закуски к ней. Бутылка была почти пуста, а технолог пьян и очень грустен.

Больше всего он напоминал гнома из сказки. Пышная борода, маленький рост и крепкое телосложение. При виде подруг, которые тут же принялись изображать покупательниц, он только рукой махнул и еще больше поник головой.

– Покупайте, последние домики остались, – пробормотал он.

– А что так? – удивилась Мариша.

– Больше делать не будем, – ответил мужчина. – Все, баста.

Почему баста, подружки тему развивать не стали. И так знали и про японца, и про подлую предсмертную сделку Клыкова. Сейчас их интересовало, где находится все остальное оставшееся в живых руководство «Деревянной сказки». Впрочем, их любопытство технолог быстро удовлетворил, его даже расспрашивать долго не пришлось.

– Вот я тут сижу, потому что жену жалко, – пробормотал он. – Оказываю ей моральную поддержку. А остальные разбежались. Рабочие тоже все чувствуют и работают спустя рукава. А эти директора так называемые как тараканы разбежались. Тьфу! И меня с собой звали. Да я сам с ними не поехал.

– Куда? – спросила Мариша. – Куда не поехали?

– В кабак, – ответил технолог. – Куда еще этот молодняк может ломиться? Фантазии ведь никакой нет. Чуть что – сразу в кабак.

И он мотнул головой. Подружки посмотрели в ту сторону, но ничего не увидели. Только стену, которая огораживала территорию фирмы.

– Там они все и пьянствуют, – повторил технолог, снова мотнув головой в ту же сторону.

Это усилие его доконало. Голова технолога еще немного помоталась взад и вперед, а потом упала на грудь, и по всему срубам раздался мощный храп и прокатилась не менее мощная волна перегара.

– Уф! – выдохнули подружки, выскочив из сруба.

– И где этот кабак, про который этот чудаков рассказывал? – спросила Аня.

– Не знаю, пошли посмотрим, – предложила Мариша.

И подружки пошли в указанном им направлении. И, обогнув забор, они в сотне метров от него увидели вывеску какого-то недорогого местного ресторанчика. Назывался он «Погребок». Войдя в него, они увидели несколько влюбленных пар и одну невеселую компанию молодых людей. Все были пьяны, причем, судя по их опухшим лицам, не первый день.

– Вот они, голубчики, – прошептала Мариша. – Все, что осталось от цвета руководства «Деревянной сказки». Пошли к ним.

– Как? – растерялась Аня. – Вот так возьмем и подойдем?

– Вот именно, – кивнула Мариша. – Просто подойдем, а они уже нам сами все скажут.

И Мариша оказалась права. Да она и вообще редко ошибалась насчет мужчин. То есть пока не влюблялась, то и не ошибалась. Но стоило ей влюбиться, как ей на глаза словно шторы надевали. И причем как-то странно. Всей остальной части мужского населения планеты она по-прежнему могла поставить самый точный диагноз. Но предмет своей страсти боготворила и совершенно не замечала даже самых очевидных его недостатков и изъянов.

Компания, к которой прямым ходом направились девушки, при виде них обрадовалась, но тоже как-то вяло. Должно быть, настроение у них и впрямь было не из лучших. Тем не

менее подруг приветствовали, пригласили присесть, заказали им выпить и начисто забыли про них, уйдя в какие-то свои разговоры.

Подругам такое положение было только на руку. Они сидели, потягивали свои коктейли и внимательно слушали. Говорили мужчины главным образом о том, что теперь будет с их фирмой и ими самими дальше. Но разговоры все шли какие-то слишком расплывчатые и часто прерывались предложениями выпить или заказать еще чего-нибудь горячительного.

Через десять-пятнадцать минут Мариша определилась в выборе жертвы и принялась за ее массированную атаку. Жертвой оказался светленький паренек с детски простодушным лицом. Оказанное ему Маришей внимание потрясло его до глубины души. Похоже, раньше девушки уделяли ему не особенно много внимания. И буквально через полчаса после того, как Мариша повернулась в его сторону, светленький паренек был готов есть и пить с ее рук.

– Ну как? – шепотом спросила у подруги Аня. – Дела идут?

Мариша показала подруге под столом большой палец и прошептала в ответ:

– Полным ходом. Сейчас я выведу его прогуляться и наедине вытрясу из этого Лешика все, что он знает об этом деле. Надеюсь, что знает он достаточно. Так что скоро нас не жди. И вот что, я бы на твоём месте обратила внимание вон на того тощего парня. Он с тебя глаз не сводит.

Когда подруга в обществе своего светленького Лешика удалилась на свежий воздух, Аня исподтишка посмотрела на рекомендованного ей Маришей парня. И тут же смущенно отвела глаза, потому что наткнулась на его ответный взгляд.

«Что это со мной? – прошептала Аня про себя. – С каких это пор я стала шараться от мужчин?»

И она быстро подняла голову и дерзко посмотрела на нахала. Но, увы, он уже разговаривал со своим другом и на Аню внимания пока не обращал. Зато Аней заинтересовался ее сосед справа, решивший вдруг в порыве пьяной галантности поухаживать за единственной дамой за столом.

– Почему ты ничего не ешь? – громогласно поинтересовался он у Ани. – Угощайся, всего же завались. Мы тут уже с утра сидим.

Того факта, что перед Аней на столе не было тарелки, он попросту не заметил. Некоторое время Аня размышляла, стоит ему сказать об этом или нет. И решила, что не стоит. Те салаты, которые лежали на тарелках остальных гостей, ей что-то не приглянулись. Похоже, они лежали тут действительно с самого утра. Без видимого вреда для желудка их можно было бы съесть только под солидное количество спиртного, пить которое Аня не собиралась.

Стараниями Аниного соседа к девушке было привлечено внимание. Остальные парни тоже наконец разглядели Аню и наперебой кинулись за ней ухаживать. Заставили официанта притащить ей тарелки и прибор и принялись выяснять, что она больше хочет, курочку или мясо. В итоге заказали рыбу и успокоились, вновь увлекшись своими разговорами.

– Почему вы такая грустная? – неожиданно услышала Аня справа от себя чей-то голос.

Она скосила глаза и увидела, что рядом с ней теперь сидит тот самый долговязый тип, который тарашился на нее десять минут назад.

– Скучно, – протянула Аня. – Может быть, вы меня развлечете?

– Буду рад, – галантно ответил долговязый. – Меня зовут Витя.

– Витя, – пробормотала Аня, пробуя имя на вкус. – А меня зовут...

– Я знаю, – сказал долговязый Витя. – Вас зовут Аня.

Брови у Ани поползли вверх, а настроение упало вниз. Откуда бы этому тощему типу знать ее имя? Это настораживало. Вдруг он из той же банды, которая преследует подруг на темно-сером «Форде»? Ну и что с того, что самой машины они в Девяткине не углядели? Машина могла быть где-то спрятана.

– Я слышал, что вас так называла ваша подруга, – развеял Анины сомнения парень. – Немного вина?

От вина Аня отказалась. Ей никак не удавалось забыть вкус вчерашнего напитка. Тем не менее Витя налил ей почти полный бокал. В отличие от своих приятелей, он был трезв или таковым казался.

– А что вы празднуете? – спросила Аня, подняв из вежливости свой бокал. – День рождения? Хочу произнести тост в честь именинника.

– Вообще-то мы скорее справляем поминки, – сказал Витя.

– О, – загрустила Аня. – А кто умер? Ваш друг?

– Погиб. И мало того что сам погиб, но еще и нас всех подставил, – сухо ответил Витя, показывая, что не хотел бы говорить на эту тему.

Но было поздно. Аня вцепилась в него словно вампир. И пока не высосала по капле всю необходимую ей информацию, от Вити не отстала. Он и сам не заметил, как выложил почти все, что знал. К сожалению, знал он немного. Только то, что уже сообщила подругам бухгалтерша. Что покойный директор взял и продал их фирму, ни с кем не посоветовавшись. А теперь грядут перемены и увольнения. Тогда Аня решила перевести разговор на самую личность покойного.

На эту тему Витя, напротив, говорил много и охотно. И довольно скоро Аня стала обладательницей полного портрета покойного генерального директора Клыкова. Как и рассказывала Лена – жена покойного, он был упрям, вспыльчив и всегда поступал так, как считал нужным, не прислушиваясь к советам остальной своей команды.

– Пока были живы Петр с Пашкой, они еще как-то удерживали Андрея в рамках, – рассказывал Витя. – А после их смерти Андрей полностью осатанел и перестал доверять кому-либо. Несмотря на то что было следствие, в ходе которого было доказано, что Пашка с Петром погибли в результате несчастного случая, Андрей упрямо продолжал считать, что его друзей убили. И подозревал, что убил их кто-то из его окружения.

На этой почве за короткое время у самого Клыкова развилась мания преследования. В каждом человеке из своего окружения ему виделся враг, задумавший занять его место.

– Он нанял себе охранников, – продолжал рассказывать Витя. – Только и охрана не могла спасти Андрея от него самого.

– От себя самого? – продемонстрировала интерес Аня, подняв брови.

После этого последовал уже навязший на зубах у подруг рассказ о том, как Андрей Клыков, не слушая советов и увещаний своих друзей, все же сел пьяным за руль и врезался в дерево.

– Какой ужас! – воскликнула Аня, потому что именно такой реакции от нее и ждали. – И вы там были?

Витя кивнул и помрачнел.

– В Андрея словно бес вселился, – сказал он. – Мы все уговаривали его не устраивать эти нелепые гонки.

– Гонки? – спросила Аня.

– Ну да, – кивнул Витя. – Лешка сказал, что Андрей здорово напился, и предложил отвезти его домой на своей машине. А Андрей поспорил с Лешкой, что даже пьяный обгонит его по любой погоде и по любой трассе. И даже если будет мертвецки пьяным.

– И что? – раскрыла глаза Аня.

– И они поехали. Но Андрей обогнал Лешку, потом отстал, а потом они ехали некоторое время голова в голову, пока внезапно машину Андрея не занесло на повороте и он не врезался в дерево.

– И где это случилось? – затаив дыхание, спросила Аня.

– Пошли, могу показать, – сказал Витя. – Это недалеко отсюда.

И они вышли из ресторана. Место, где разбился Андрей, и в самом деле находилось всего метрах в пятистах от ресторана. Тут был небольшой лесок с довольно хорошей асфальтовой дорогой. Врезался Андрей в огромную сосну, которая стояла слева от поворота. Возле сосны стояли Мариша с Лешкой. То есть Лешка стоял, понурился головой, а Мариша, как тут же заметила Аня, бродила по округе с самым заинтересованным видом, внимательно поглядывая то по сторонам, то себе под ноги. Увидев подругу, она подошла к ней. А Витя подошел к Лешке и положил ему руку на плечо.

– Не казни себя, – сказал он ему. – Ты ни в чем не виноват. Андрей сам все решил и сам все сделал.

– Ну что? – шепотом спросила Аня у Мариши. – Это действительно был несчастный случай?

– Кто его знает, – пробормотала Мариша. – Вообще-то дорога делает тут крутой поворот. Мог и не вписаться, особенно если учесть, что был сильно пьян. А ты узнала, кто был с Клыковым в тот вечер?

– Да, – кивнула Аня. – Вся компания, которая сидит в ресторане. И муж Алевтины.

– Этот гном? – удивилась Мариша. – Он как-то не вписывается в эту молодежную тусовку.

– Ну, вроде бы Андрей с утра находился во взвинченном состоянии, несколько раз прикладывался к запасам спиртного у себя в кабинете, – принялась объяснять Аня. – И уже к середине дня был на рогах. Поэтому когда Алевтина услышала, что Андрей со своими ребятами собираются после работы еще и в ресторан, то послала своего мужа вместе с парнями, чтобы тот приглядел за Андреем.

– Ничего не скажешь, хорошо он за ним приглядел, – хмыкнула Мариша. – А что еще тебе удалось узнать? Про этих Петра с Пашкой ты спрашивала?

– Угу, – кивнула Аня. – То же самое, что нам сказала и Алевтина. Но знаешь, какая интересная деталь?

– Какая?

– Муж Алевтины и в те два раза был с погибшими, – сказала Аня. – Первый раз, когда они парились в баньке, а второй раз, когда все выбежали из охваченного огнем дома. А вообще-то Гном, такая кличка у Алевтинового мужа, небольшой охотник до развлечений. Он предпочитает напиваться в одиночестве и избегает компаний.

– Да, Лешка мне тоже говорил, что на дачу Гном приехал только потому, что Алевтина тоже там была. Вроде как сопровождал жену. Тогда погиб Павел. А Петр погиб в проруби. И там все те же свидетели, ну, понятное дело, кроме Алевтины, она с мужиками в бане не была, так вот эти свидетели говорят, что к проруби Петр пошел один. Гном оставался в парилке, травил какие-то бородастые анекдоты. И, кстати, он первым спохватился, что Петр что-то долго не идет.

– Очень странно, – сказала Аня. – А кто занимался расследованием этих несчастных случаев?

– Местное отделение милиции, надо полагать, – сказала Мариша. – Наведаемся туда?

– Да, мне кажется, что в этой пьяной компании нам больше ничего дельного не скажут, – ответила Аня.

И подруги начали потихоньку отступать. Но не тут-то было. Не вовремя очнувшиеся от своей скорби Лешка с Витьком увидели удаляющихся в сторону зарослей подруг и окликнули их:

– Вы куда?

– Мы тут, в кусты, – стыдливо соврала Мариша.

Подруги спрятались в кусты и стали держать совет.

– Что теперь делать? Если мы сбежим, то они заподозрят неладное, – сказала Аня. – А вдруг они нам еще понадобятся?

– Да, – кивнула Мариша. – Теперь уже поздно. Раньше мы бы могли соврать, что пошли прогуляться и заблудились. Пешком дошли до города, и все такое прочее. А теперь придется придумывать какую-нибудь другую отговорку.

Сидя в кустах, подруги так толком ничего и не придумали. А тем временем их кавалеры начали проявлять нетерпение.

– Ишь, как горло дерут! – сердито прошептала Мариша. – Кабаны здоровые!

– Пошли, что ли? – спросила Аня. – Все равно ведь не отстанут.

– Пошли, – кивнула Мариша.

Вернувшись в ресторан, они застали там ту же картину. Лешка с Витьком присоединились к остальным парням и на некоторое время выпустили подруг из поля зрения. Девушкам только того и нужно было. Они вышли из-за стола и потихоньку покинули ресторан.

– Где у них тут милиция? – озабоченно спросила Аня.

– Надо спросить у какого-нибудь местного жителя, – резонно сказала Мариша, останавливая пробегающего мимо мальчишку.

Узнав у него, где находится отделение милиции, подруги поспешили туда. К счастью, перед чарами Мариши не могли устоять и служители закона. Молоденький паренек, сидящий на входе, продержался ровно пять минут. А потом выдал и кабинет, и фамилию следователя, который занимался этими тремя подозрительными несчастными случаями. Фамилия у следователя была подходящей для такого затянувшегося дела – Невезухин.

Подруги без труда нашли кабинет этого самого Невезухина, постучали и вошли. В кабинете за столом сидел мужчина лет тридцати с небольшим, в общем-то со славным, хотя и озабоченным лицом, и что-то торопливо писал.

– Вы ко мне? – неприятливо спросил он у девушек, не поднимая головы.

– К вам, – бодро заверила его Мариша. – Ведь вы расследуете дело об убийстве трех генеральных директоров из «Деревянной сказки»?

Эта фраза по крайней мере заставила следователя оторваться от своей писанины.

– О каких убийствах вы толкуете? – быстро спросил он у Мариши. – Было зафиксировано три несчастных случая.

– Да бросьте вы! – заявила Мариша. – Три несчастных случая подряд! Даже младенец не поверит в эту чепуху!

– А вы кто такая? – наконец опомнился Невезухин.

– Я сестра Клыккова, – не моргнув глазом, соврала Мариша. – Приехала позавчера вечером из Австрии. А тут выясняется, что брат погиб. А мне даже никто не потрудился об этом сообщить.

– Позвольте ваши документы, – вежливо попросил у Мариши следователь.

Мариша с готовностью продемонстрировала тому свой паспорт с австрийской визой и отметкой о зарегистрированном в Вене их браке с Карлом.

– Этот паспорт на другую фамилию, – заметил следователь, возвращая Марише ее документ. – Вы разве не Клыккова?

– Разумеется, нет! – воскликнула Мариша. – Я сменила фамилию, когда вышла замуж. А вы бы как хотели?

Судя по всему, если следователь чего и хотел, так это чтобы беспокойная посетительница испарилась из его кабинета.

– Так что с моим братом? – настырно поинтересовалась у него Мариша. – И хочу сразу же вас предупредить, что я в несчастный случай не верю. Мой брат занимал высокий пост у себя в фирме, и на его место нашлось бы много желающих.

Невезухин пробормотал что-то неразборчивое в том духе, что свое мнение Мариша может оставить при себе. И ехать себе обратно в Австрию, потому как брата или кто он там ей, уже не воскресишь и вообще дело у него сейчас находится на доработке у другого следователя.

– У какого? – поинтересовалась Мариша.

– Его все равно сейчас нет на месте, – ответил Невезухин.

– А где он?

– Не могу сказать, – довольно резко ответил ей Невезухин. – Служебная тайна.

– Как вам не стыдно! – возмутилась Мариша. – Я пойду к вашему начальству! Я добьюсь, чтобы вы сделали все, чтобы найти убийцу моего брата.

Невезухин, который все еще разглядывал Маришин паспорт, уделил особое, даже пристальное внимание страничке с печатями виз. И лишь убедившись, что она, ну, никак не могла оказаться в России в тот момент, когда погиб Андрей Клыкков, потому что не покидала пределов Европы, с тяжким вздохом сожаления вернул Марише ее документ.

– Идите, куда хотите, – сказал он Марише. – Хоть к начальству, хоть к кому. Но я вам все сказал. Ваш брат погиб в результате несчастного случая. И если мы еще держим в работе это дело, то лишь из-за того, что три несчастных случая в одной фирме и в самом деле выглядят подозрительно. Но я вас уверяю, что ваш брат именно погиб, а не был убит.

– И я этого дела так не оставлю! – воинственно пророкотала Мариша. – Меня не удастся убедить, что это был простой несчастный случай. Если милиция не в состоянии наказать преступника, я сама докопаюсь до истины.

После этой фразы следователь проявил признаки волнения. По наблюдению Ани, впервые за время всего разговора.

– Не вздумайте лезть в сыщики! – вознегодовал следователь. – Только мне еще доморощенных Шерлоков Холмсов не хватало. Ваш брат погиб в результате несчастного случая. Есть соответствующий акт экспертизы. Если хотите, можете ознакомиться с ним.

Он встал, подошел к соседнему столу, взял оттуда тощую папку средних размеров и подошел обратно к подругам. После этого он буквально швырнул перед Маришей эту папку и хмуро уставился на девушек.

– Можете изучать! – коротко сказал им следователь.

Мариша с Аней принялись старательно изучать. Но смысл напечатанного все время от них ускользал. Вроде бы все слова были написаны на русском и каждое в отдельности было понятно, но вместе они складывались во что-то очень сложное.

– А что это? – наконец спросила Мариша, прочтя бумаги до конца и поняв очень мало.

– Это акт экспертизы, в котором изложено, что ваш брат и в самом деле погиб в результате того, что сел пьяным за руль, – терпеливо, но уже с трудом сдерживая раздражение, ответил ей Невезухин и снова погрузился в свои бумаги.

Вернее, сделал вид, что погрузился. На самом деле он водил ручкой по одному и тому же месту и время от времени косился на Маришу. Мариша не спеша еще раз изучила акт экспертизы, но ничего нового в нем не нашла.

– А почему вы не объединили все три смерти директоров «Деревянной сказки» в одно дело? – спросила она у следователя. – Ведь ясно же, что они связаны между собой.

Это замечание окончательно вывело следователя Невезухина из себя. Он покрылся неровными красными пятнами и прошипел:

– Если у вас все, то прошу освободить кабинет. У меня еще много работы. И мы как-нибудь разберемся в делах без советов всяких там родственников.

Пришлось подругам удалиться.

– Как думаешь, он просто дурак или ему дали взятку, чтобы он специально не раскручивал это дело? – спросила Аня, когда они отошли от кабинета следователя.

– На дурака он не похож, – сказала Мариша. – Не знаю, что и подумать.

– Мы сейчас куда? – спросила у подруги Аня. – Обратю в ресторан?

– Угу, – кивнула Мариша. – Пусть наши кавалеры хотя бы до города нас доведут. А там мы скажем, что у нас на сегодня еще есть дела. И смоемся.

Глава 4

Но на этот раз вышло не по-Маришиному, а несколько иначе. Когда подруги вернулись в ресторан, там уже никого не было. То есть обычных посетителей, напротив, даже прибавилось, но вот дирекция «Деревянной сказки» отбыла в неизвестном направлении.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.